

Русское подполье. Реальность, миф, перспектива

Редакция БАБР.RU не разделяет точку зрения автора и, более того, считает ее крайне сомнительной.

Данный материал публикуется исключительно в плане дискуссии.

Мы должны их понять. Завтра будет поздно

Эта статья о главном событии, происходящем в современной России.

Нет, не о кризисе; кризис — дело десятое, как пришел — так и уйдет. Я о более важном: о необъявленной войне, начавшейся в России всерьез и надолго.

сразу же особо предупреждаю всех не друзей русского народа и прочих охотников на ведьм, вечно отслеживающих каждое мое слово ради последующих юридических преследований, что в данной статье нет никакого «публичного оправдания терроризма», нет никаких материалов, «призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности». Данная моя статья также не «обосновывает или оправдывает национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы». Все это запрещено российским законом, я отлично это знаю и сознательно избегаю всякой противозаконной деятельности.

Но я считаю необходимым разобраться во всех деталях происходящих в России этнополитических процессов — со всех точек зрения: этнодемографической и этнополитической, биологической и психологической, исторической и нравственной и т. д. Не оправдывать или обосновывать молодежный (и не только) этнополитический экстремизм собираюсь я на этих страницах. Но я считаю своим долгом без гнева и пристрастия найти и объяснить его истинные корни, чтобы помочь избежать опасной эскалации восходящей тенденции.

Мы не можем всерьез задаваться тут ненаучными вопросами, несущими моральную и эмоциональную нагрузку, типа «зачем и во имя чего ребята это делали?». Но мы обязаны понять и научно осмыслить, спокойно и объективно, без эмоций, почему они это делали.

Древние говорили: устраните причину, пройдет и следствие. Сегодня же в нашем обществе развернута тупая и ожесточенная борьба именно со следствием, нисколько не задевающая его причин. Глупо надеяться в такой ситуации, что удастся справиться с опасным ходом событий.

Вряд ли можно считать нормальным такое положение дел в стране, когда далеко не худшие во всех смыслах молодые люди берутся за ножи и бомбы и приводят в исполнение далековатые от гуманизма замыслы. Мы должны досконально разобраться в причинах подобной аномалии, чтобы обеспечить надежную, соответствующую науке и жизни профилактику. А о том, что она остро необходима, рассказано ниже.

БОЙНЯ НОМЕР ШЕСТЬ ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ

Начну с фактических событий, поражающих воображение человека, воспитанного в благословенные годы застоя. Ни в какой кошмарной фантазии в те годы мы не смогли бы представить себе ничего даже отдаленно подобного.

15 декабря 2008 г. в Мосгорсуде произошло событие, которое войдет в учебники отечественной истории будущих веков, как вошел в них выстрел цареубийцы Каракозова или первые процессы народовольцев. В этот

день был вынесен приговор группе русских юношей, которая действовала на территории Москвы в течение восьми месяцев в 2006-2007 гг., нападая на приезжих инородцев-неславян.

В большинстве случаев настигали своих жертв возле подъездов домов и убивали ножами. Жертвами были граждане Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, России и Китая. Обвиняемым вменялось в вину «убийство двух и более лиц организованной группой из хулиганских побуждений по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды» (всего суд признал 20 осуществившихся убийств), а также «покушение на убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительной договоренности, с особой жестокостью, по мотиву национальной и расовой ненависти и вражды» (таких покушений суд насчитал 12). Ну и, как водится, печально знаменитая «русская» статья 282 УК РФ («возбуждение национальной ненависти либо вражды, совершенное с применением насилия организованной группой») и ст. 213 УК РФ (хулиганство). Двое из девяти обвиняемых — Светлана Авакумова и Николай Дагаев, которых коллегия присяжных признала невиновными, — были оправданы судом, итого реальных участников, попавших под уголовное преследование, — семь юношей.

Двадцать убитых и двенадцать опасно раненных за полгода с небольшим, — это в высшей степени серьезный результат для небольшой группы из семерых совсем еще молодых мальчишек, почти детей (за единственным исключением все обвиняемые на момент совершения убийств не достигли совершеннолетия).

Мне в этом видится нечто почти неправдоподобное, феноменальное, необыкновенное, немыслимое для наших дней. Совсем недавно еще ничего подобного и вообразить себе было нельзя! Ведь такими цифрами в обозримом прошлом нашей страны могли бы похвастать разве что малолетние партизаны Великой Отечественной войны. И то далеко не все.

В молодости мне привелось участвовать в съемках художественного фильма «Обелиск» (1976 год) по повести Василя Быкова, в котором рассказывалось о подвиге пятерых школьников, по зову сердца вставших на путь подпольной борьбы с враждебным нашествием оккупантов и расстрелянных немцами вместе со школьным учителем, их духовным наставником, не покинувшим питомцев в страшный час испытаний. Наш режиссер, Ричард Викторов (1929 года рождения), сам таким же мальчишкой бежал на фронт, ему сюжет был сердечно близок, и он рассказывал киногруппе о тех годах, о недетской доле, выпавшей детям-воинам в партизанской «неправильной» войне против незваных гостей, явившихся топтать родную страну. Вообще же нам всем, послевоенному поколению, помнятся из курса школьной литературы и истории также другие примеры, когда несовершеннолетние русские юноши и девушки, никого не спрашивая и ни на что не оглядываясь, начинали свою собственную войну против тех, чье присутствие на родной земле считали недопустимым. Можно назвать хотя бы Зою Космодемьянскую или знаменитых «молодогвардейцев» Краснодона, которых обессмертил своим романом Александр Фадеев. Их участь была неизменно трагической, но они презирали опасность и шли на подвиг и на смерть за свой народ, за землю русскую с легкой душой. Ведь помимо чувства святой правоты за спиной у тех детей стояло огромное могучее государство. Их всех ждали не только вражеские пытки, тюрьма и казнь, но и посмертное величие, благодарная память поколений родного русского народа, ждало славное бессмертие.

У наших подсудимых такой опоры не было, а государство не только не поддержало, но еще и ополчилось на них всей своей мощью...

Семеро русских юношей на максимально долгие сроки отправились за решетку. Организаторы группы Артур Рыно и Павел Скачевский получили по 10 лет в исправительной колонии общего режима. Больше несовершеннолетним нельзя дать по закону. Роман Кузин, единственный совершеннолетний, приговорен, хоть никого лично и не убил, аж к 20 годам заключения с отбыванием в колонии строгого режима, Денис Лавриненков — к 6 годам колонии общего режима, Иван Китайкин — 9 годам в колонии строгого режима, Александр Аникин — 9 годам в колонии общего режима. Виталий Никитин — к 12 годам колонии строгого режима (вставший на путь сотрудничества со следствием Никитин все время находился не на нарах, а под подпиской о невыезде в надежде отделаться условным сроком, но жесточайше обманулся). Хотя адвокат Артура и заявил, что доволен приговором, поскольку «не было назначено ни одного строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы», но в действительности более суровой судебной расправы нельзя было ожидать[1].

Есть мнение, что наказание могло быть менее строгим, если бы судья с экзотической для русского слуха фамилией Штундер не обманул присяжных заседателей, заявив в своей напутственной речи, что к подсудимым будет применена ст. 62 УК РФ (смягчающие обстоятельства) и наказание не превысит 3/4 максимального срока. Возможно, если бы присяжные знали, что Штундер не сдержит слова, они бы голосовали по-другому... Но мы здесь говорим не о присяжных и не о Штундере, чье предвзятое поведение поразило наблюдателей. Нас в этом деле интересует совсем другое.

Во-первых, что собой представляли эти ребята, осужденные по новым российским законам. Кого отправили за решетку — разнузданных бандитов и хулиганов или убежденных в собственной правоте бойцов-партизан?

Во-вторых, что ими двигало, каковы были мотивы их поступков?

Собственно, от ответа на этот вопрос во многом зависит и ответ на предыдущий.

В-третьих, каковы будут последствия этой истории (а они будут, избежать этого нам уже не удастся), которую нельзя считать рядовым судебным эпизодом, но которая, если взять ее в совокупности с другими аналогичными событиями, выглядит как эпохальная тенденция и заслуживает имени рубежного и знакового явления, отбрасывающего свою тень далеко вперед на нашу жизнь.

В-четвертых, нужно найти научное объяснение происходящему (тенденции) в целом и дать обоснованные рекомендации, как следует себя вести всем нам, а также государству в подобных случаях. И что следует сделать, чтобы такие случаи не повторялись. Ибо уже сейчас можно утверждать со стопроцентной уверенностью, что несмотря на запредельную жестокость наказания, повторения в ближайшее время неизбежны.

НАША ПЛОТЬ И КРОВЬ

Осужденные ребята — это не какие-то инопланетные монстры, не «Чужие» и не «Хищники» из американских боевиков. Это изначально нормальные, физически и нравственно здоровые дети нашего, русского народа.

В своем кругу Рыно и Скачевский, обаятельные и харизматичные, носили добродушно-юмористические, «нестрашные» прозвища Бабули и Помпончика, что ярко характеризует симпатичное отношение к ним окружающих. Их судьба не может не вызывать у нас острой жалости, чувства большого неоправимого несчастья. И страстного желания найти ответ на вопрос: что же случилось с нами, со страной, отчего эти славные дети вдруг превратились в безжалостных терминаторов.

Особо подчеркну: организаторы данной группы скинхедов (я позволю себе, не вкладывая никакого оценочного смысла в это слово, так их называть, поскольку они брили головы и себя сами отождествляли со скин-движением) — Артур Рыно и Павел Скачевский — отнюдь не дворовая шпана, выросшая в неблагополучных семьях, тупая и неразвитая, руководимая низменными мотивами грабежа и хулиганства, действующая под влиянием спиртных напитков или наркотиков. Трое из семи — студенты.

Справедливо отметил адвокат Скачевского, Дмитрий Аграновский:

«Это очень трагический процесс. В другой ситуации эти ребята могли бы оказаться полезными обществу. Скачевский, кстати, школу окончил с золотой медалью».

Да, Скачевский был лучшим (!) учеником в школе, затем сразу поступил в Российский университет физкультуры. Самый образованный в группе, спокойный, интеллигентный, начитанный и вежливый. Производил хорошее впечатление на присутствующих в суде как эдакий «эталонный идеалист-революционер». А его соратник Артур Рыно — 17-летний студент-первокурсник Московского художественного училища прикладного искусства, приехавший из далекого Екатеринбурга учиться не чему-нибудь, а церковной иконописи, — глубоко религиозный человек, считающий своим идеалом причисленного к лику святых последнего российского царя Николая Второго. Из хорошей, интеллигентной семьи, мать — художница и педагог, служащая при Екатеринбургской епархии РПЦ, духовно с сыном очень близка. По отбытии срока Артур намерен уйти в монастырь и окончательно посвятить себя служению Богу. Настроение, выдающее возвышенный характер и серьезные намерения и, скажем прямо, не встречающееся среди какой-нибудь шантрапы и гопников.

Не случайно Рыно, яркий харизматик, признается лидером всей группы. Он стал им именно как человек с убеждениями и с характером.

Я спрашиваю: почему эти великолепные русские ребята, красивые и здоровые, умственно развитые и идейные, не отягощенные дурной наследственностью и не испорченные плохим воспитанием — почему они вместо того, чтобы мирно учиться, овладевать профессией, социализироваться, обзаводиться семьями и т. д., сознательно пошли на нарушение российских законов и затем, не дрогнув, отправились в тюрьму и в колонию?

Что случилось? Кто виноват в том, что их судьбы оказались сломаны? Может быть, кто-то их загипнотизировал? Или распропагандировал, внушил ложные идеи, подготовил на сотворение зла?

Я хочу понять. Я хочу знать. Я считаю, что это очень важно.

Ребята нападали и убивали людей по глубокому и стойкому убеждению в своей внутренней правоте, от которой они не отказались и после приговора. Считали свою деятельность освободительной, на благо своего народа, на благо нас с вами. По словам Рыно, действовали спланировано, с целью создать общественный резонанс. Как писала газета «Время новостей», на вопрос, признают ли лидеры группировки свою вину, они, сидя в наручниках за решеткой, сдержанно ответили: «Не особо».

В своем последнем слове уже без пяти минут осужденный Павел Скачевский, вместо того, чтобы вымаливать себе снисхождение, твердо заявил, что он уверен: националисты продолжают серию убийств в Москве. Поскольку-де власть не может остановить обострения противостояния мигрантов и местных жителей, это значит, что его соратники «продолжат борьбу». Оба в своем последнем слове уверили публику, что руководствовались в своих действиях прежде всего интересами русского народа и белой расы в целом. Считали, что в России должны прежде всего уважаться именно права русских. Скачевский в своем выступлении процитировал культовые для скинхедов «14 слов Дэвида Лейна». Артур Рыно в суде пояснил, что не жалеет о случившемся, а после оглашения приговора воскликнул: «За веру, царя и Отечество!»

Каковы же были их убеждения? Об это свидетельствуют, прежде всего, материалы дела.

Рыно познакомился с Скачевским на футбольном матче летом 2006 года. По словам оперативников, будущий глава группы не скрывал, что «со школы ненавидит кавказцев, которые приезжают в Москву, объединяются и притесняют русских», и понял, что «нужно очищать город». Быстро установив общность своих взглядов на мир и политику, молодые люди уже вместе собрали группировку, поставившую своей целью «очистить Москву от заповоливших ее приезжих». В ходе следствия они не раз заявляли, что ненавидят нерусских иммигрантов и что их действия были продиктованы борьбой за «чистоту расы».

Артур Рыно уточнил свою позицию, назвав ее «борьбой с безбожной властью», и пояснил в показаниях, что он стал серийным убийцей «из-за ненависти к кавказцам, заповолившим Москву». А Павел Скачевский, как об этом пишет газета «Коммерсантъ», вполне сознательно назвал себя «русским солдатом», который очищал «город от оккупантов», и заверил суд, что их группа не будет последней, осужденной по статьям, связанным с разжиганием межнациональной вражды.

В своем последнем слове отличник-медалист четко объяснил, как на выпускном экзамене: скинхеды нападают и будут нападать, ибо власть отказывается решать надлежащим образом проблему миграции.

Цель оправдывает средства. А свою цель они считали благородной и ставили высоко. Превыше земного благополучия и комфорта. Превыше карьеры и личного счастья. И даже превыше свободы.

Цель подчинила их себе до конца, без остатка. В ходе процесса отмечен характерный эпизод: Кузин, рассказывая о похождениях группы, заявил, что неоднократно предлагал Рыно и Скачевскому вместо очередных нападений сходить куда-нибудь развлечься, познакомиться с девушками и т. п., на что Рыно и Скачевский отвечали: «Некогда такими глупостями заниматься». Это в семнадцать-то лет!

Методы? Что ж, методы, наверное, могли бы быть иными, как заметили в ходе суда сами обвиняемые, не пояснив однако, какими именно. Рыно: действовал в «правильном направлении, но неправильными методами». Скачевский: «Я раскаиваюсь, что мы действовали вот таким жестоким способом». Тюремное заключение может остудить любую черезчур горячую голову.

Методы... Пока были на воле, пока жили в лихорадке необъявленной войны, методы казались единственно верными. Сомнений не было, руки не дрожали.

Первое нападение было совершено 21 августа 2006 года на территории Черкизовского рынка, в тот самый день, когда другие скинхеды устроили взрыв на Черкизовском рынке. (Заметим это совпадение!) Затем нападения приобрели массовый характер, исчисляемый десятками. Подростки не проводили заседаний подпольного трибунала, не приговаривали заранее к смерти конкретных людей, а выбирали себе случайных жертв в ходе уличных «рейдов», избивали их, а потом добивали ножами и электрошокерами. Убийства и избияния людей неславянской внешности снимались на видеокамеру, а записи размещались в интернете как дерзкий вызов, как своеобразное «Иду на вы!» по примеру легендарного князя Святослава. Убивали показательно, изобразительно: жертве наносили не менее 20 ножевых ранений, порой превращая человека в кровавое месиво, так, что его потом было крайне сложно опознать. Одному из убитых — гражданину Азимову — убийцы отрезали ухо. Свою последнюю жертву — гендиректора страховой компании «Гармед» Карена Абрамяна скинхеды убили прямо на глазах его жены, которая свидетельствует: «Муж мой был человек

физически не слабый. Он сопротивлялся, кричал, деньги им предлагал. Но им деньги не нужны были. Им нужно было просто убить». Днем ранее приятели убили 26-летнего таджика Хайрулло Садыкова. На теле убитого эксперты обнаружили 35 ножевых ранений.

Такого в России еще не было. Это вам не ряженый «Легион Вервольф», единственным результатом которого было убийство и отрезанное ухо своего же незадачливого соратника. Смешно сравнивать. А уж сколько было крику! Сколько пропито журналистских гонораров под вопли о пришествии фашистов!

Сейчас журналюги предпочитают помалкивать, поприкусили язычки, перепугались. Потому что это уже не комедия масок, не ироикомический фарс. Здесь, как говорил поэт, кончается искусство — и дышат почва и судьба.

Возможно, сегодня такие методы осужденные бы не одобрили. Не уточнял.

Но что касается целей, идей, убеждений — здесь они не отступили ни на йоту.

Наши дети... Каким бы шокирующим, диким и неправдоподобным ни казался нам «случай Рыно-Скачевского», развитие событий сегодня убеждает нас в том, что это вовсе не «случай». Да, такого в России раньше не было, но теперь — есть; и — будет. Причем по возрастающей, несмотря на все репрессии. Один из адвокатов в частном разговоре заметил после суда: «Кстати, Рыно и Скачевский — ребята, конечно, результативные, но уже не лидеры. Сейчас другое дело в суд готовится. Там у бригады эпизодов поболее будет». Как говорится, лиха беда — начало...

Речь, на самом деле, идет ни много ни мало о судьбе целого поколения. «Дело Рыно-Скачевского как зеркало социализации современной русской молодежи», — примерно так озаглавил бы статью по этому поводу ученый социолог. И был бы прав, как о том свидетельствуют нижеследующие факты.

«ОЙ, ГОВОРИ МОСКВА, РАЗГОВАРИВАЙ РАССЕЯ!»

Я не случайно давеча обратил внимание на то, что первая акция группы Рыно-Скачевского совпала по времени и месту с днем резонансного взрыва на Черкизовском рынке, произведенном другой группой. Рыно, кстати, сообщил милиционерам, что знаком с этими ребятами, но потом отказался от показаний.

Суть не в этом. Поражает как раз плотность нескоординированных, спонтанных акций. Она говорит: время пришло.

2008 год войдет в историю: пришел час «икс», о котором кто только не разглагольствовал за последние десятилетия. Одни считали, что этот час провозгласят в Кремле, другие — что мы услышим о нем от народных вождей, от оппозиционных, а то и революционных партий. Люди ждали, что час «икс» объявит Зюганов, Стерлигов, Баркашев, Жириновский, Борис Миронов, Эдуард Лимонов... А он пришел оттуда, откуда его никто не ждал: от разрозненных маленьких самостоятельных групп молодежного подполья.

Но он пришел! И вот тому свидетельства.

По статистике ГУВД, в 2008 году в одной только столице нашей Родины Москве было совершено в общей сложности 95 нападений на лиц с неславянской внешностью, в том числе 47 убийств и 46 случаев причинения тяжкого вреда здоровью.

Начальник Департамента по противодействию экстремизму МВД России Юрий Коков на научно-практической конференции в ноябре 2008 года, посвященной обеспечению и защите прав и свобод представителей национальных меньшинств, уточнил эти цифры. Всего в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге пресечена деятельность двенадцати молодежных преступных групп националистической направленности. Их общая численность — 59 человек, которым вменяется 46 преступных эпизодов на межнациональной почве. По его словам, эти преступные группировки причастны к 34 убийствам, двум покушениям на убийство и 10 случаям нанесения тяжкого вреда здоровью, три из которых закончились смертельным исходом. «Жертвами этих группировок стали 14 граждан Таджикистана, 10 — Узбекистана, шесть — Киргизии, четыре — Азербайджана, один гражданин Турции и 13 российских граждан неславянской внешности», — заявил Коков. Думаю, что реальный масштаб происходящего гораздо шире, чем утверждает МВД, особенно если взглянуть за кольцевую дорогу.

Знаменательно закончился политический год в Санкт-Петербурге. 30 декабря 2008 года все вагоны первой линии городского метро были обклеены большим количеством листовок. На одной из них изображен скинхед с

винтовкой и надписью «Сейчас Родину нужно не просто любить. За нее нужно сражаться». На другой листовке изображена Останкинская телебашня в виде Звезды Давида и надпись «Все СМИ лгут». На третьей листовке в виде дорожного знака нарисован перечеркнутый дорожный рабочий восточной внешности. Тем, кто когда-либо имел дело с партизанскими архивами времен Великой Отечественной, эти листовки многое могут напомнить. На войне как на войне.

Но жизнь, как говорится, не стоит на месте, а как шутят сами осужденные, всех не пересяжешь.

И вот уже только за первые три недели 2009 года столичная милиция зафиксировала 14 новых преступлений на национальной почве, совершенных в отношении выходцев из Средней Азии. Не считая других инородцев, почему-то.

К примеру, 17 января в результате нападения на юго-западе Москвы с ножевыми ранениями госпитализированы три африканца. Как сообщили в правоохранительных органах, около Российского университета дружбы народов двое неизвестных спровоцировали драку с африканцами. В результате драки двое африканцев были госпитализированы. Позже около главного здания МГУ на Воробьевых горах было совершено аналогичное нападение на африканца. Пострадавший тоже был госпитализирован.

12 января стало известно, что в Санкт-Петербурге был вынесен приговор по делу об убийстве татарского студента. Обвиняемая по этому делу 23-летняя девушка Мария Хапилина была признана виновной и приговорена к 10 годам лишения свободы. Следствию было известно о причастности Хапилиной к кругам скинхедов. Национальный мотив, хоть и не был доказан, отразился на тяжести наказания.

Спустя десять дней, 22 января прокурором Великого Новгорода утверждено обвинительное заключение в отношении 22-летней жительницы Великого Новгорода Евгении Савельевой. Она обвиняется в возбуждении национальной и религиозной вражды: следствием установлено, что с октября 2006 года по май 2007 года она размещала в интернете текстовые файлы, содержащие экстремистские призывы и высказывания.

На Среднем Урале задержали группу скинхедов, едва не убивших гражданина Грузии. Группу подростков возглавляла девушка по имени Оксана. Бритоголовые учащиеся ПТУ открыто демонстрировали неприязнь к лицам неславянской внешности. Их жертвами становились гастарбайтеры, которых они часто избивали. В один из вечеров, отметив 15-летие одного из членов группы, семеро друзей отправились до трамвайной остановки. Именинник прихватил нож. На остановке приятели заметили 29-летнего Артура Варданяна. Подростки повалили его на землю, стали пинать тяжелыми ботинками с титановыми пластинами на носках, а именинник ударил Варданяна ножом... Следственный комитет по Свердловской области возбудил уголовное дело по статье УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды». Если вина обвиняемых будет доказана, им грозит лишение свободы на срок от трех до десяти лет. В ГУ МВД России по УрФО отмечают, что в поле их внимания все чаще попадают группы молодых людей, открыто демонстрирующих неприязнь к представителям других национальностей.

Обратим внимание на характерную деталь: в войну все более втягиваются юные особы женского пола, для которых, возможно, имена Жанна д'Арк, Василисы Кожиной, Марии Спиридоновой, Зои Космодемьянской, Ульяны Громовой вовсе не знакомы, но которые явно претендуют на их место в современности. Ниже читатель познакомится с исключительным случаем такого рода.

Окинем взглядом вначале московскую, а затем и всероссийскую картину этнополитических битв за последний год (не считая реально ведущихся локальных войн на Кавказе, разумеется). Итак, Москва и Московская область:

* 15 мая 2008 г., Москва, в законную силу вступил приговор по делу о серии нападений на инородцев в 2006 г., в результате которых один человек погиб. Осуждено шесть человек.

* 23 мая 2008 г., Московская область, приговор по делу об нападении на гражданина Киргизии в ноябре 2006 г. Осуждено восемь человек.

С начала осени наибольшее количество преступлений на почве ксенофобии было совершено именно в Москве, говорится в сообщении Московского бюро по правам человека.

* К примеру, 2 сентября 2008 г. по приговору о серии нападений в 2007 г. осуждено тринадцать человек («группа Калиниченко»), при этом двенадцать ее членов – несовершеннолетние. Члены этой группы приговорены к срокам от трех до десяти лет лишения свободы. Суд признал их виновными в разжигании

национальной ненависти и убийстве.

* 3 октября (Рыно и Скачевский еще были на свободе) Головинский районный суд приговорил к срокам от пяти и менее лет еще троих русских ребят, избивавших своих жертв бейсбольными битами «по мотивам национальной ненависти или вражды» (ст. 116 УК РФ). Самому младшему члену группы – 15 лет, самому старшему Алексею Берсеневу – 19. Берсенев и двое несовершеннолетних, а также еще ряд лиц (подчеркну, так и не установленных следствием!) напали на представителей кавказских и азиатских национальностей.

* 16 октября 2008 г., Московская область: приговор по делу о националистическом убийстве. Осуждено три человека.

* Декабрь 2008 г.: приговор по делу о нападении на уроженцев Узбекистана. Осуждено два человека.

Только в самой Москве за последний год количество убийств, совершенных на почве национальной ненависти, возросло более чем в 4 раза. «Только в январе было совершено 16 подобных преступлений, — заявил недавно глава ГУВД генерал Владимир Пронин. — Буквально на днях мы задержали четыре группировки, которые действовали с октября прошлого года. В общей сложности им инкриминируется 46 эпизодов». По сравнению с 2007 годом рост таких преступлений в 2008 году составил 300%. За год — в три раза!

Москва лидирует, допустим. Но, как мы видели, противостояние давно переклестнуло за границу Московской области.

Оглянемся-ка на всю Россию.

В МАСШТАБАХ ВСЕЙ СТРАНЫ

Я вглядываюсь в мрак, в татарскую пустыню

Простершуюся за Московской кольцевой...

Эфебы вышли в ночь и чертят вдоль заборов:

«Жиды и чурки — вон! AC/DC! Спартак!»

В. Степанцов

Все подтверждает сделанный выше вывод о том, что 2008 год стал рубежным.

Возьмем для начала Центральный федеральный округ. Здесь отмечается резкий рост количества преступлений экстремистской направленности: «За десять месяцев 2008 года на территории ЦФО зафиксированы 135 преступлений экстремистской направленности, что практически вдвое выше показателей аналогичного периода прошлого года», — рассказал на заседании Национального антитеррористического комитета директор Федеральной службы безопасности Александр Бортников. Решением Верховного суда России 18 организаций признаны в России террористическими, еще семь — экстремистскими, их деятельность на территории России запрещена.

Бортников как дипломат и человек на своем месте новый, разумеется, не сказал о том, что этнополитическая ситуация в ряде городов и областей России уже давно сложилась неблагополучно, и это провоцирует напряжение национальных отношений и ведет к эскалации насилия с обеих сторон.

Какое-то время в списке городов, активно противостоящих нашествию инородцев, лидировал Воронеж, где, на взгляд местных жителей, особенно несносно, вызываяще вели себя африканцы, некоторые из которых, нажившиеся на продаже наркотиков, постепенно, с помощью коррупции, стали хозяйничать и в традиционном местном бизнесе, посягать на русских девушек.

В Тамбове столь же высокую степень раздражения у местных жителей вызывают курды, чья весьма сплоченная национальная община, используя противоречия между местными криминальными и бизнес-группировками, постепенно прибирает к рукам экономику области.

В Ставропольском крае раздражающим, провоцирующим фактором давно стали армяне. Их власть и возможности таковы, что в Пятигорске, например, они учинили погром русской молодежи и сожгли автомобиль лидера местного РНЕ. Безнаказанно и, понятное дело, безвозмездно. В последнее время армян стали теснить чеченцы.

А в Краснодарском крае не только армяне, но еще и турки-месхетинцы, хоть их и зовет к себе Америка, «допекли», что называется, местных жителей до взрывоопасного состояния.

Во многих регионах население с опаской и неприязнью следит за укреплением чеченской диаспоры, разославшей своих эмиссаров по всей России, как некогда Орда рассылала баскаков за данью.

И так далее. Перечислять области, где в результате нарушения традиционного этнодемографического баланса возникли очаги напряжения, можно долго.

Причем, если верить милицейской статистике, количество преступлений, совершаемых приезжими против местных, в несколько раз превышает количество преступлений, совершаемых местными против приезжих. К примеру, 5 февраля с.г. глава столичного управления следственного комитета при прокуратуре РФ Анатолий Багмет признал: «В 2008 году не жителями Москвы совершено около 70% всех изнасилований и 40% убийств». Всего в Москве в том же году, по признанию главы ГУВД Москвы Владимира Пронина, иностранными гражданами совершено 16 416 преступлений (45% всех преступлений). При этом в отношении них совершено только (!) 6530 уголовно-наказуемых деяний — в два с половиной раза меньше! Москвичам Багмету и Пронину вторит заместитель прокурора Санкт-Петербурга старший советник юстиции Алексей Маяков, который отмечает: «В 2008 году было раскрыто 90 процентов изнасилований, совершенных в Петербурге. Большую часть совершают выходцы из соседних республик». И резюмирует твердо и однозначно: «Преступления растут за счет притока мигрантов». А начальник ГУВД Петербурга и Ленинградской области Владислав Пиотровский в своем докладе на годовой коллегии ведомства не только отметил рост преступлений, совершенных иностранцами, но и предположил, что скоро выходцы из стран СНГ, выброшенные предприятиями на улицу, пополнят «армию преступников». Уже в 2008 году количество совершенных гастарбайтерами преступлений выросло по сравнению с прошлым годом в Петербурге на 25% и в Ленобласти — на 35%.

То есть, если верить милиции, налицо простой и самоочевидный факт: русские находятся в вынужденной, необходимой обороне, они лишь защищаются, а источник их агрессии следует искать в мигрантах.

Оборонительная война — справедливая война: так нас учили в школе. Но с тех пор многие прописные истины оказались вывернуты наизнанку. Может быть, нас и от этой заставят скоро отказаться, признав ее «оправданием экстремизма»?!

Остановимся на некоторых свежих эпизодах этой, еще и еще раз подчеркну, оборонительной войны. Список составлен с учетом мониторинга Центра «СОВА» и других сведений, появившихся в открытой печати или интернете.

Всего в 2008 году стало известно о 31 обвинительном приговоре, вынесенном по мотивам национальной розни в 18 регионах страны.

Вот несколько примеров.

* 27 февраля 2008 г., Барнаул (Алтай). Приговор по делу об убийствах уроженцев Армении и Азербайджана в октябре 2006 г. Осуждено три человека.

* Февраль 2008 г., Новосибирск. Вступил в силу приговор, вынесенный в конце 2007 г. за расистское нападение, в результате которого пострадавший умер. Осужден один человек.

* 3 марта 2008 г., г. Иваново. Приговор по делу о нападении группы на местных религиозных евреев в июне 2007 г. Осужден один человек.

* 17 марта 2008 г., Ярославль. Приговор по делу об избиении армянской девочки. Известно, что в обвинении присутствует мотив ненависти. Осужден один человек.

* 21 марта 2008 г., Калужская область. Приговор по делу об избиении уроженца Таджикистана в августе 2005 г. Осуждено пять человек.

* 28 апреля 2008 г., Нижний Тагил (Свердловская область). Вступил в силу обвинительный приговор по делу о нападении на уроженца Киргизии в июне 2007 года. Осуждены два человека.

* 7 мая 2008 г., Краснодар. Приговор по делу о нападении на студентку из Кении и юношу-армянина в декабре 2007 г. Осужден один человек.

* 8 мая 2008 г., Петербург. Приговор по делу о нападении на двух уроженцев Азербайджана в 2003 г. Осужден один человек.

* 25 сентября 2008 г., Тамбов. Приговор по делу о двух расистских нападениях в феврале 2008 г. Осуждено три человека.

* Начало октября 2008 г., Самарская область. Приговор по делу об угрозах убийством в июле 2008 г. по мотиву национальной ненависти. Осужден один человек.

* Октябрь 2008 г., Петербург. Приговор по делу о серии нападений на иностранных граждан в ноябре 2007 г. Осужден один человек.

* 31 октября 2008 г. Новосибирск. Приговор по делу о серии нападений 2002 г. («группа Родошкевича»). Эпизод примечателен как пример организованной целенаправленной деятельности. Новосибирский областной суд приговорил троих участников группировки скинхедов к наказаниям от 4,5 до 6 лет лишения свободы. Еще пятеро подсудимых получили условные сроки. Суд признал подсудимых виновными в совершении нападений на выходцев из Средней Азии и Кавказа в 2002 году. Восемь подростков, входивших в группировку скинхедов под названием «Белое братство», совершали нападения возле одного из рынков города. Подозреваемых задержали после очередного нападения, когда был жестоко избит таджик, которому подростки нанесли 18 ножевых ранений и потребовали покинуть Россию. При обысках в домах задержанных были изъяты националистическая атрибутика, книги, аудиозаписи. Судья, сославшись на показания потерпевших и свидетелей, отметила в приговоре, что обвиняемые высказывали националистические идеи, причисляли себя к «нации чистых арийцев» и пытались «очистить Новосибирскую область от нерусских». Это уже второй процесс по делу «Белого братства», первый начался в ноябре 2003 года. Тогда в материалах дела говорилось, что в группировке состояли 15-20 человек, которые время от времени собирались для «очищения» города.

* 25 ноября 2008 года стало известно, что Калужский областной суд вынес приговор восьмерым скинхедам, обвиняемым в националистических нападениях в августе 2007 и январе 2008 года. На момент совершения преступлений, шестеро подростков являлись несовершеннолетними. Молодые люди признаны виновными в том числе по ст. 105 ч. 2 п. «л» (убийство по мотивам национальной ненависти). Суд приговорил их к наказаниям от 2 лет лишения свободы условно до 6 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

* 8 декабря 2008 г., Петербург. Приговор по делу об убийстве гражданина Узбекистана в ноябре 2007 г. Осуждено 4 человека.

* 11 декабря 2008 г., Липецк. Приговор по делу о нападении и расистских оскорблениях в отношении африканцев. Осужден один человек.

* 19 декабря 2008 г., Екатеринбург. Приговор по делу об убийстве гражданина Узбекистана в ноябре 2007 г. Вердикт вынесен присяжными. Осужден один человек.

А вот и самые свежие новости: вечером 21 января неизвестные в Нижнем Новгороде избили студента из Замбии, потерпевший, студент Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, госпитализирован с сотрясением головного мозга, в данный момент решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В Ульяновске 8 января среди бела дня на центральном рынке подростки на почве национализма убили гражданина Вьетнама.

Подчеркну: это все только за последний год. Сюда не вошло ни дело о группировке «Мэд Крауд», ни самое резонансное дело об убийстве эксперта-русофоба Н. М. Гиренко и т. п., здесь не фигурируют такие знаковые для русского молодежного подполья имена как Шульц или Боровиков и т. д. Еще недавно они казались весьма и весьма «крутыми». Но по сравнению с тем, что происходило в 2008 году, все предшествовавшее можно квалифицировать как разминку, если судить по количеству жертв, а также по массовости, организованности и жесточенности акций.

А ведь милицейские эксперты сулят нам эскалацию молодежного экстремизма, ибо уже включился соревновательный механизм подросткового массового сознания: кто из нас самый крутой, круче всех!

И эпизоды, перечисленные выше, несмотря на летальный исход для пострадавших во многих случаях, уже не особенно потрясают массовое сознание обывателя: ведь есть и другие, выведенные мной в особый список

акции, которые на порядки кровавее и значимее.

Вот ведь какая штука. Да, мы сегодня наблюдаем не только количественный, но и качественный сдвиг подпольной партизанской борьбы русской молодежи. Диалектический, так сказать, скачок, которого следовало ожидать, если оглянуться на все последнее десятилетие. Что я имею в виду?

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ

Передо мной книга Василия Лихачева «Нацизм в России» (М., Центр «Панорама», 2002). Она написана как прогноз и предостережение, о которых сегодня можно с уверенностью сказать: сбылись.

Правда, в своих оценках автор предвзят, односторонен и неточен, избрав себе примитивно-»антифашистский» подход, обеспечивающий положительное отношение в правящих кругах и репутационные издержки в кругах научных. Одна из глав книги вывешена в интернете под характерным заглавием «Расовая война на улицах российских городов». События, о которых там идет речь, происходят с 1995 по февраль 2002 года. Их важно и интересно сравнить с тем, что происходит сегодня. Прочитую рассказ Лихачева, который начинается со справедливого замечания:

«Точное количество насильственных акций скинхедов не поддается никакому учету. Можно уверенно утверждать, что официальная статистика на этот счет сильно занижена... О том, что количество преступлений, совершаемых скинхедами, весьма велико, можно судить хотя бы по такой цифре: только за 2001 год и только в Воронеже было совершено 72 нападения на иностранных студентов (преимущественно, чернокожих выходцев из Африки) со стороны скинхедов. По Москве существуют данные о чуть ли не ежедневных нападениях скинхедов на «инородцев». <...>

Первый подобный случай, получивший широкий резонанс, произошел в апреле 1995 года в Санкт-Петербурге... Группа скинхедов в метро избивала азербайджанца и отрезала ему ухо...

Агрессия скинхедов стала наиболее заметна начиная с весны 1998 года. 20 апреля 1998 года в редакции нескольких московских газет позвонили неизвестные, заявившие, что, начиная со следующего дня — дня рождения Гитлера — «будут каждый день убивать по одному черному». На следующий день действительно начались ежедневные — и не по одному в день — нападения групп молодых хулиганов на африканцев, индийцев, вьетнамцев, узбеков, азербайджанцев и других ярко выраженных «не славян» на улицах Москвы. Нападавшими были молодые бритоголовые, одетые в черные куртки, вооруженные металлическими прутами, кастетами, ножами и армейскими ремнями с тяжелой пряжкой. Посольства Бенина, ЮАР, Судана, Индии направили официальные жалобы в МИД РФ. Посольство США предупредило своих граждан о возможных хулиганских нападениях на афро-американцев. <...>

Летом 1998 года в Москве группа скинхедов, возглавляемая Сергеем Кузьминым, избивала и убивала «инородцев» и бродяг. <...>

17 октября 1998 года в Москве был зверски избит сын посла республики Гвинеи-Бисау Рожерио Араужо Адольфо Эрбернт. <...>

В 1998 году бритоголовые активизировались не только в столице. В Архангельске 24 ноября 1998 года была осуждена за избиения уроженцев Кавказа группа скинхедов из девяти человек. Подростки от 14 до 18 лет (самый старший — Зыков, 1979 года рождения) весной 1998 года объединились в организацию, целью которой провозгласили изгнание из Архангельска лиц, относящихся к народам и нациям Кавказа, путем применения к ним насилия. Скины разработали форму (черные куртки, высокие ботинки) и символику — нарукавные повязки со свастикой, черный флаг. В начале марта скины избивали кавказцев, часто — с применением холодного оружия. Одному из потерпевших было нанесено 17 колото-резаных ран с применением ножа и шила. В конце марта 1998 года нескольких скинов арестовали. <...>

3 января 2000 года волгоградские скинхеды провели рейд по улицам города-спутника Волжского, избивая подростков-неформалов и прохожих с нерусской внешностью. Семь человек было госпитализировано. <...>

10 и 11 апреля 2000 года в Волгограде были избиты африканские студенты. <...>

21 октября 2000 года в Москве скинхеды устроили погром во вьетнамском общежитии. Подобные акции происходили и ранее, после одной из них в реанимации скончались двое пострадавших.

За несколько дней до этого, в середине октября, в Туле бритоголовыми был зарезан уроженец Камеруна Клод

Нхарре. <...>

Начиная с весны 2001 года, Москву и некоторые другие города просто захлестнула волна насилия на расовой почве.

15 марта 2001 года в Москве группа бритоголовых устроила нападение на учащихся армянской общеобразовательной школы № 1110. Нападавшие разбили стекла в окнах школы и жестоко избили нескольких старшеклассников. Один из пострадавших был доставлен в больницу с диагнозом «множественные ушибы, перелом ключицы». Хотя милиция приехала оперативно, никто из нападавших не был задержан.

В Туле в конце марта 2001 года скинхедами был убит африканец.

14 апреля 2001 года в Воронеже в ЦПКиО «Динамо» скинхеды палками и цепями избили нескольких иностранных студентов. Две девушки были доставлены в реанимацию.

20 апреля 2001 года в центре Москвы, на Васильевском спуске, в стычке со скинхедами был убит чеченец Маирбек Елесаев. Личность убийцы была установлена — это 17-летний Александр Золотухин, однако ему удалось скрыться.

На следующий день, 21 апреля, состоялся погром рынка у станции московского метро «Ясенево». В акции принимало участие до 300 бритоголовых. Около десятка человек получили ранения различной тяжести. <...>

16 мая в московском метро трое подростков избили гражданина Зимбабве, аспиранта МГУ.

21 мая на улице Вилиса Лациса в Москве пятеро скинхедов напали на двух граждан Республики Замбия и избили их.

5 августа 2001 года группа волгоградских бритоголовых напала на двух цыган. Скинхеды забили своих жертв до смерти. Спустя несколько дней по обвинению в этом преступлении были арестованы шестеро подростков.

5 сентября 2001 года в московской клинической больнице им. Боткина скончался Поль Масса Майони, 34-летний чернокожий беженец из Анголы. 23 августа он был избит на улице несколькими бритоголовыми подростками. Вследствие тяжелой травмы черепа, нанесенной палкой, пострадавший две недели находился в коме. Нападавшие задержаны не были. Поль Масса Майони проживал в Москве с 1994 года, был женат на русской и имел двух детей.

Вечером 23 сентября 14-15-летние ученики московской иешивы (иудейского религиозного училища) «Месивта» при Московском еврейском общинном центре в Марьиной роще по дороге после учебы в общежитие подверглись нападению скинхедов. Бритоголовые расисты с криками «бей жидов!» попытались избить евреев. Большинству учеников иешивы удалось убежать, однако некоторые из них получили весьма серьезные травмы. Скинхеды угрожали продолжить разборки в синагоге. <...>

6 октября 2001 года тюменская синагога, в которой только накануне были завершены ремонтные работы, стала объектом нападения местных бритоголовых. Около 20.00 в здании синагоги камнями и палками вандалы разбили 22 витражных стекла. Скинхеды уже забрасывали камнями здание, когда оно находилось еще в процессе реконструкции, и угрожали расправой строителям. Ответственность за акцию взяли на себя члены тюменского отделения Народной национальной партии, поместив заявление на веб-сайте «Арийских тюменских скинхедов». В частности, в заявлении говорилось: «Каждый из нас кинул по меньшей мере два камня в жидо-масонское строение. Никогда в жизни не слышал более приятного звука, чем звук разбитого стекла жидов. Потом мы сели в автобус и уехали. Мы еще раз напомним жидам, что им здесь не место, а в следующий раз вместо камней полетят коктейли Молотова».

30 октября 2001 года столицу потрясла самая громкая за последнее время акция скинхедов — царицынский погром. Около половины девятого вечера 250-300 молодых людей, вооруженных палками и металлическими прутами, около продовольственного рынка рядом со станцией метро «Царицыно» избивали торговцев, выходцев с Кавказа. Милиции удалось прекратить погром, только открыв предупредительный огонь в воздух. В результате действий нападавших, госпитализировано двадцать два человека, пять — в тяжелом состоянии. В коме находился 40-летний гражданин Афганистана Джон Мамадов Карамхудо. Двое пострадавших — 37-летний армянин Вардан Ашотович Кулиджанян и 35-летний гражданин Индии Шарма Прадис Кумар — от полученных травм скончались. 5 ноября в больнице умер еще один пострадавший при погроме, 18-летний таджикский гастарбайтер Карам Джанмамедов.

Большая часть погромщиков скрылась в метро, где в вагонах электропоездов на перегоне станций «Царицыно» — «Каширская» хулиганы продолжили избиение пассажиров с нерусской внешностью. В больницу попали двенадцать пострадавших.

Около девяти часов вечера около ста человек приняли участие в избиении граждан Афганистана у гостиницы «Севастополь», пятеро были доставлены в больницу. В результате действий милиции были задержаны 26 человек. Большинство из них уже к утру 31 октября отпустили. <...>

17 декабря 2001 года в Нижнем Новгороде были избиты чернокожие студенты Нижегородской медицинской академии. Один из пострадавших был доставлен в больницу с серьезными травмами.

2 февраля 2002 года два 16-летних скинхеда избили 38-летнего секретаря посольства Кении в России. Инцидент произошел в Москве возле здания посольства этой страны на улице Большая Ордынка. <...>

Можно уверенно утверждать, что всего российскими бритоголовыми за последние три года было убито более 20 человек. В драках погибло и не меньше десятка скинхедов.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что бритоголовые подростки наполнили улицы российских городов атмосферой расовой войны. Чернокожие студенты в Москве, Туле, Воронеже или Волгограде порой боятся выходить на улицу по одному. К сожалению, в ближайшем будущем можно прогнозировать только еще большее обострение ситуации. Количество скинхедов в России постоянно увеличивается, эта молодежная субкультура переживает стадию роста»

(Лихачев, с. 108-136).

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ СКАЧОК

На первый взгляд, судя по составленной Лихачевым хронике, 1995-2002 годы принципиально не отличаются от нашего времени. Те же нападения, избиения, часто влекущие за собой летальный исход и т. д.

Но это только на первый взгляд. На самом же деле эскалация насилия за прошедшие тринадцать лет имеет свою логику. Действие рождает противодействие, а оно, в свою очередь, противодействию и т. д. Развитие, как и положено, происходит по восходящей спирали от простого к сложному. В итоге: за все описанное Лихачевым семилетие количество убитых равно двадцати: ровно столько, сколько за восемь месяцев одного года набралось на счету только одной-единственной группы Рыно-Скачевского. Перед нами явно — качественно новое явление. Диалектический скачок...

А между тем жизнь продолжается, заложенные в ней противоречия, устранять которые власть упорно не намерена, развиваются и закрепляются.

И вот уже складывается впечатление, что события, подобные всем вышеперечисленным, превратились в привычный образ жизни. В рутинный фон всего нашего российского бытия.

Такой же фон, как вялотекущая партизанская война, десятилетиями ведущаяся арабами против израильтян, афганцами и иракцами против оккупантов с Запада, басками против оккупирующей Басконию Испании и тому подобное. На этом фоне возникают и, боюсь, будут возникать своего рода протуберанцы — такие, как дело Рыно-Скачевского, дело «Спаса», дело Жихаревой и «бирюлевских бомбистов» (о них ниже). Однажды один из таких протуберанцев, обладающих огромной силой живого наглядного примера, может оказать критическое воздействие на общую политическую ситуацию, мобилизовать массы и парализовать волю властей к сопротивлению. Поставить власть в положение кролика перед удавом, как это удалось эсерам-террористам в канун революции. Послужить своего рода детонатором для исторических свершений. Вспомним: еще недавно такую же войну вела непобедимая и легендарная подпольная Ирландская республиканская армия (ИРА) против британского владычества. Вела — и победила. Ибо количество актов («эпизодов») рано или поздно диалектически перерастает в новое качество, создает иную обстановку в стране в целом, изменяет массовое общественное сознание.

Особенность отечественной ситуации в том, что русский народ в России не является меньшинством, как арабы в Израиле или баски в Испании. Русская молодежь, поднявшая стяг национально-освободительной войны, не может восприниматься всем обществом (русские — это более 80% населения) столь же однозначно отрицательно, как воспринимаются израильтянами арабские, а испанцами — басконские террористы, представители меньшинств. Тем более в России — в стране, где, по опросам ВЦИОМ и в отличие от СССР, абсолютное большинство населения не имеет ничего против лозунга «Россия для русских!».

Читая сводки и хроники полицейской борьбы с русскими скин-партизанами, большая часть русских людей сердцем знает, что это не отщепенцы и не выродки, а восставшая часть молодого поколения государствообразующего народа. Которая взяла на себя миссию защиты взрослых, своих отцов, от борьбы уклонившихся.

Их количество растет с каждым годом, их отчаянность, ожесточение и бесстрашие возрастают пропорционально количеству. Но их «всенародного осуждения» как не было, так и нет. Точно так же многие ирландцы, осуждая методы террора, при этом сочувствовали своему молодому поколению, этот террор применявшему.

Факт, сам говорящий за себя: по словам Рыно, у их нападений нередко были очевидцы, но никто никогда в конфликт не вмешивался. И от этого обстоятельства лихорадит и «колбасит» либеральных журналистов...

Идет война этническая, но не братоубийственная. Войною поколений внутри русского народа она стать не может по определению. Вещи надо называть своими именами. Только так мы продвинемся к пониманию современности.

Русские дети поднялись сегодня на войну по всей стране. Вот последние примеры, окончательно подтверждающие это.

Следственным комитетом по Приморью во Владивостоке возбуждено уголовное дело против общественной организации «Союз Славян» по «русской статье» 282 УК — по факту распространения на их интернет-сайте статьи «Нападение скинов в г. Владивостоке» содержащей в себе «сведения, направленные на разжигание межнациональной ненависти». В статье, по утверждению следователей, содержатся оскорбительные высказывания в адрес народов Средней Азии, а также иностранных граждан в целом, без указания на национальность. Кроме того, следователи обнаружили на сайте статью «Библия Скинхеда» за авторством пожизненно осужденного московского скинхеда Николая Королева. Официально зарегистрированный «Союз Славян» совсем недавно открыл в ГУМе Владивостока агитпункт, где каждый желающий мог ознакомиться с программой организации, получить агитматериалы. Как сообщили в «Союзе Славян», сейчас агитпункт разогнан, а лидеру «Союза» Александру Комарову предъявлено обвинение, в его квартире и офисах идут обыски.

Активность владивостокских скинов не ограничивается «Союзом Славян», который, кстати, к общероссийской организации «Славянский Союз», отношения не имеет. Во Фрунзенский суд города Владивостока передано уголовное дело, возбужденное против группы молодых людей, которые в ночь на 2 марта 2007 года изрисовали фашистской символикой и исписали антисемитскими надписями здание синагоги. На стадии следствия находится аналогичное дело, связанное с оскорбительными надписями, — на этот раз в отношении граждан Азербайджана и приверженцев ислама. А в декабре прошлого года группа молодежи напала на граждан КНДР; потерпевшие заявили о случившемся в милицию и убыли на родину.

В Калининграде в отношении 19-летнего местного жителя Александра Федорова возбуждено уголовное дело по той же «русской» статье 282 УК РФ. Как сообщил 22 января 2009 года агентству REGNUM представитель правоохранительных органов региона, неработающий юноша подозревается в том, что изготовил и расклеил на улице листовки, содержащие высказывания, направленные на возбуждение национальной вражды. Уголовное дело возбуждено прокуратурой по материалам Центра по противодействию экстремизму УВД по Калининградской области. За календарный год это уже второе дело такого рода по Калининградской области.

География русского молодежного подпольного националистического движения впечатляет не меньше, чем ее всевозрастающая интенсивность, включая самые крайние формы и меры. Вот уж, поистине, — с Запада на Восток и с Севера на Юг, от Кондопоги до Ставрополя и Краснодара, от Калининграда до Владивостока.

Именованное все это «разжиганием национальной розни» — безграмотно и безмозгло. Это никакое не «разжигание». И не какой-то жалкий и невнятный «экстремизм», содержание которого произвольно и поспешно состряпали невдумчивые думцы.

Это — совсем другое. Это этническая война.

Такие войны ведет народ против другого народа (народов). Ведет как умеет, «неправильно», «иррегулярно», по-партизански. Так баски воюют с испанцами. Так чеченцы двести лет воюют с русскими. Афганцы — с англичанами, русскими, американцами. Ирландцы — с британцами. Если народ способен на такую войну, он будет жить. Если нет — угаснет без следа.

Как на это должно реагировать государство? Ответить войной с собственным народом? С нашими детьми, демонстрирующими всему миру, что русский народ еще жив? Что намерены с этим фактом делать российский президент, правительство? Пойдут и дальше по пути ужесточения репрессий? Что ж, тогда мне нетрудно будет предсказать, чем это все кончится. Ведь история нашей страны сама подсказывает ответ.

В 1789 году Павел Петрович, будущий император России, заявил своей мудрой и многоопытной матери, Екатерине Великой, насчет событий во Франции, где развивалась революция:

- Что они там все толкуют?! Я тотчас бы все прекратил пушками.

Пушки не могут воевать с идеями. Если ты так будешь царствовать, то не долго продлится твое царствование, - отвечала ему Мать Отечества (таков был один из официальных титулов выдающейся императрицы).

Как в воду смотрела: Павел Первый правил мало и кончил плохо.

Национальную идею не перешибешь ни картечью, ни полицейской дубинкой.

А если она подняла на борьбу, на войну молодежь – тем более.

ПРОТУБЕРАНЦЫ

О, ужас, ужас, ужас!

В. Шекспир. «Гамлет»

Как отмечено выше, по нынешним временам известия, подобные приведенным выше, уже не останавливают особого внимания, выглядят как статистический фон, как ежедневные фронтовые сводки.

Но вот перед нами некоторые эпизоды необъявленной войны, которые вновь заставляют слабонервного наблюдателя содрогнуться, ибо явно выходят за рамки ставшего обыденным ежедневного полубытового-полуидейного противостояния. Они фиксируют качественные сдвиги в процессе, обозначают его новые вехи. В некотором смысле эти эпизоды не уступают по значимости делу Рыно-Скачевского, ибо свидетельствуют: да, это уже настоящая война, причем война народная, и ведется она всерьез, не ограничиваясь рукопашной и поножовщиной.

Я имею в виду, в первую очередь, четыре эпизода, назову их условно: Черкизовский, Бирюлевский, Тверской и Сергиево-Посадский. Хотя на самом деле их больше.

Черкизовский рынок или Дело «Спаса»

Взрыв на Черкизовском рынке — главной столичной цитадели мигрантов-инородцев, прогремевший утром 21 августа 2006 года, унес жизни четырнадцати человек. Еще почти пятьдесят были ранены. (Москвичей среди жертв не было). Но главное: это событие стало рубежным, открыв новую страницу партизанской необъявленной войны. Следствие и слушание дела растянулось на два года. С наиболее важными результатами и выводами я познакомлю читателя.

Первоначально прокуратура Москвы назвала только трех подозреваемых: ими оказались 20-летние Илья Тихомиров, Олег Костырев и 18-летний Валерий Жуковцов. Вначале молодые люди заявили, что хотя они исповедуют националистические взгляды, но ни в какой организации не состоят. Но позже следователи установили, что ребята числились в так называемом военно-патриотическом клубе «Спас». В ходе расследования этой организации цифра обвиняемых постепенно менялась в сторону увеличения. На скамье подсудимых оказалось уже восемь бритоголовых, и обвиняли их не в одном, а в восьми взрывах, устроенных в Москве (Черкизовский теракт наиболее результативный). По признанию журналиста Алексея Ивлева, в ГУВД ему поведали, что на скамье подсудимых находится только часть людей, причастных к деятельности «Спаса», и «если бы не отмашка сверху, в суде сейчас могло быть порядка трех десятков человек». Это говорит об одном: масштаб явления настолько напугал власти, что они не решились его предъявить публике и умышленно обрубили поиск лиц, причастных к событию.

Отличительной особенностью группы являлся относительно высокий статус ее участников: не школьники или учащиеся ПТУ, а студенты разных столичных вузов взялись за изготовление бомб и подготовку довольно мощных взрывов, до 1,5 кг тротилового эквивалента. Студент РХТУ им. Менделеева (ведущий университет России в области химических технологий) Костырев из удмуртского города Глазова, студент Московского социального института Тихомиров, студент Московского института инженеров транспорта Жуковцов, студенты

Московского городского педагогического университета Николай Качалов и Дмитрий Федосеенков, а также курсант милицейского колледжа Никита Сенюков. Они должны были бы стать кто химиком, кто инженером, кто педагогом или даже милиционером, охранителем порядка, и некоторые из них — студенты 3-4 курсов — были уже близки к тому. А стали бомбистами... Как какие-нибудь народовольцы или эсеры, но на сей раз исключительно русские. Неизбежно приходится задаваться вопросом: кто виноват в этом? Что, у нас много лишних интеллигентов, обладателей нужных людям профессий? Да и просто молодых здоровых, умных и способных русских ребят, будущих отцов семейств?

Вряд ли наше общество увидит от них теперь что-нибудь хорошее. Четверо получили пожизненные сроки, другим тоже досталось немало.

Ребята были интеллектуалами, интересовались не только узко профильными науками по избранной специальности. По признанию прессы, почти у всех дома были найдены довольно солидные библиотеки политической литературы. Несмотря на то, что почти все учились в разных институтах и жили в разных концах города, их объединили зрелые и стойкие националистические убеждения, приведшие их в московский военно-патриотический клуб «Спас», которым руководили Николай Королев, а также тренер по рукопашному бою, прапорщик ФСБ (!) Сергей Климук. На руководителей потом и повесили основную вину.

Однако и профильное образование (в данном случае, химико-технологическое) пригодилось. Создать бомбу из простейших материалов — это ведь надо суметь!

Это изделие послужило рубежом, порогом в развитии русского подполья, открыло новую страницу его неписанной истории. До сих пор оружие массового поражения детьми-партизанами не применялось. Как отметил один из освещавших тему хроникеров: «Очень допустимо, что такие же «фашисты-самоучки», как Александр Копцев, устроивший в начале этого года резню в синагоге на Большой Бронной улице, все чаще будут братья для «восстановления справедливости» не за нож или бейсбольную битку, а за бомбу. Преимущество взрывчатки перед подручными средствами общеизвестно».

Это преимущество вначале даже ввело следствие в заблуждение, поскольку больше ассоциировалось с мафиозными разборками. А тут — восемь взрывов, в основном в коммерческих заведениях — в кафе, в нескольких торговых павильонах в Москве, в зале игровых автоматов, в офисе прорицательницы Лилианы... Правда, был и чисто этнополитический аспект: взрывы прозвучали также в мусульманской молельной в подмосковной Яхrome, а что удивительнее всего — в редакции газеты «Русский вестник», где «Спас» базировался одно время и откуда их попросили (в отместку за изгнание, якобы, и рванули). Но этнополитика всплыла не сразу, ведь молодых людей обвиняли в подрывах семи торговых точек в Москве, принадлежащих кавказцам, — в Марьине, Конькове и Люблине, это походило на почерк рэкетиров-мафиози. Класс подготовки и осуществления акта не уступал работе профессиональных киллеров.

Но постепенно все прояснилось. Ведь арестованные не скрывали своих убеждений и мотивов с самого ареста и до конца процесса. На первых же допросах заявили, что они националисты, а свой поступок объяснили тем, что в Москве «развелось слишком много лиц азиатской национальности» и что ими движет цель «чистки улиц». Взрывы должны были напугать некоренных обитателей столицы и вынудить их покинуть нашу страну.

И после оглашения приговора «подсудимые подавленными не выглядели. С некой бравадой они демонстрировали символику Славянского союза и обменивались репликами с единомышленниками, коих в зале было немало», — свидетельствует журналист Эдуард Ломовцев. О подсудимых, которые мнят себя «национальными борцами, но отнюдь не уголовниками», засвидетельствовала его коллега Екатерина Буторина.

Бравада — неподходящее слово. У ребят было чувство исполненного долга — пусть и страшной ценой своей гражданской гибели (недаром выдавшие виды адвокаты приговор называли «кошмаром»). Они знали, на что шли. Установлено, что они даже из тюрьмы постоянно присылают соратникам письма, где о себе судят однозначно — «знаменитые террористы и боевики, герои, борцы за русское дело» — и призывают к продолжению борьбы, выносят приговоры тем, кого считают предателями, и даже пишут книги.

«У каждого был свой мотив, — заявил адвокат Тимушев. — Взрыв офиса прорицательницы Лилианы, например, Тихомиров считал своим духовным подвигом — наказал колдунью». Таким же подвигом, с их точки зрения, был каждый акт, вплоть до самого страшного, в принадлежащем китайцам кафе «Атлантида» на оптовом рынке «Евразия» в Черкизово, когда очевидцам предстало «несколько оторванных голов». Характерны детали подрыва бомбы у здания общежития (директор Асмик Севоян) Московского завода автоматических линий. По словам задержанных, они знали, что в общежитии живет много армян и

азербайджанцев, которые «пристают к русским девушкам и торгуют наркотиками», — сообщил журналист Борис Кораблев. А за это, по кодексу скин-движения, полагается казнь без всякого снисхождения. Один из группы взрывников — Сенюков был обвинен еще и в убийстве студента Госакадемии управления Вигена Абрамянца, которого, по версии следствия, зарезал на станции метро «Пушкинская».

Кстати, вот необъяснимый парадокс российского законодательства: присяжные признали взрыв на Черкизовском рынке терактом, а остальные семь взрывов, по их мнению, не были устроены с целью посягательства на государственную власть, поэтому судья квалифицировал их как хулиганство.

Как понять этот идиотизм? С каких пор подрыв рыночного ларька или даже кафе является посягательством на государственную власть?! Какая государственная власть располагалась во взлетевшей на воздух китайской забегаловке? Или это откровенное признание о полной зависимости и сродстве — вплоть до тождества — нашей власти и сообщества лабазников? Черкизовские барыги — это и есть тайная государственная власть?! Поистине, царство абсурда...

Итак, студенты, освоившие взрывное дело, умственно развитые выше среднего, идеологически продвинутые, стойкие в своих убеждениях... Эти люди явно ломают стереотипный образ скинхеда, примитивного, накачанного пивом и глупыми агитками, каким его все эти годы рисовали нам либеральные СМИ. Сопоставим этих ребят с группой Рыно-Скачевского, чтобы понять: перед нами новая человеческая формация в русском движении, перед нами новый этап политической борьбы.

В этой связи особо необходимо остановиться на двоих молодых людях, которых притянули к суду как руководителей группы «Спас».

Лидер «Спаса» Николай Королев, получив пожизненный срок, не опустил руки, а решил занять нишу русского Дэвида Лэйна — героя и мученика белого дела, властителя дум и национального символа для скинхедов и других националистов. Первым делом он взялся за перо и написал широко разошедшийся текст под названием «Библия скинхеда». Далее: понимая, что тюрьма и лагерь отныне стали его домом, он решил показать, кто в этом доме хозяин. Войдя в тесный контакт с «ворами в законе», он поставил себя как «смотрящего» за всеми русскими националистами, которые во всевозрастающем количестве стали наполнять тюрьмы и зоны. Несмотря на конфликт, возникший с грузинскими «законниками», ему это фактически удалось. Это умный и дальновидный ход. Концентрация русской молодежи, попавшей в места лишения свободы за свои убеждения, растет и, судя по всему, будет расти. Что это означает? А вот что.

Тюрьмы и лагеря станут в ближайшее время академией русской национальной революции, точно так же, как некогда они стали академией революции социалистической. И ранее уже высказывались предложения о создании Ассоциации русских (полит)заклученных в целях взаимного просвещения и противодействия беспределу тюремной администрации и воров. Подобное заявление даже было опубликовано мною в «Национальной газете» № 5-7 (76-78) за 2004 год. Видимо, Королев с новыми силами возьмется за осуществление данной идеи под своим водительством. Интеллекта и воли для такой роли у него достаточно. А что? Ректор Академии русских политзаклученных! Звучит...

Необыкновенный, по всей видимости, человек и другой наставник «Спаса», коим обогатилась российская тюрьма — Сергей Климук, имевший отношение не только к ФСБ, где служил, но и к Международному фонду славянской письменности и культуры. Его лично знал основатель и президент фонда — знаменитый скульптор и общественный деятель Вячеслав Клыков, человек-легенда. Газете «Времени новостей» сотрудник фонда так охарактеризовал Сергея Климука: «Он пришел к нам около года назад, сказал, что хочет работать с детьми, мы ему помогли. Климук работал с трудными подростками. Через него прошли десятки детей, которые бросили пить, курить, принимать наркотики. Он вытягивал абсолютно безнадежных. Учил их драться, читал лекции по основам богословия. Я лично знаю вчерашних наркоманов, сатанистов, которые после общения с Климуком начинали ходить на выставки, становились нормальными людьми. Ума не приложу, как он мог оказаться втянутым в это дело. Не исключаю, что на него попросту наговаривают».

Недоумение работника фонда мне представляется надуманным. Путь Сергея Климука предельно прям и кристально ясен. Можно легко догадываться, каких несгибаемых деятелей подпольного русского движения, прошедших через его наставничество, будет отныне поставлять нам российская тюрьма, каторга и ссылка.

«Бирюлевские взрывники»

Я не случайно охарактеризовал «Черкизовское» дело как рубежное. Прошло немного времени и по данному образцу стали действовать другие русские ребята.

Недавно, 21 января, была арестована группа из четверых молодых людей, неоязычников-родноверов, организатором и руководителем которой была семнадцатилетняя Евгения Жихарева. Два года назад она попала в поле зрения милиции в связи со взрывом на Черкизовском рынке. Тогда 15-летней девушке никаких обвинений предъявлено не было, но семена, посеянные в полудетской еще душе, сегодня дали свои всходы.

Вообще, рост и распространение подпольных молодежных группировок я бы сравнил с грибницей, пути подземного стремления которой невозможно отследить, а грибы прорастают внезапно и в неожиданных местах: никогда не угадаешь, где что вырастет. Так, недавно была осуждена немалая группа скинхедов («дело Калиниченко»), 13 членов которой, в том числе и главарь по кличке «Люфтваффе», были задержаны осенью 2007 года по подозрению в совершении серии жестоких нападений на людей неславянской внешности. Все свои акции они снимали на видео, а затем выкладывали их в интернете. Ребятам приписывались объединенные в одно дело 12 уголовных дел, возбужденных ранее по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и по ст. 105 УК РФ (убийство), в том числе убийство известного шахматиста-якута Сергея Николаева. Обвинения были предъявлены 17-летнему Илье Шутко, 16-летнему Сергею Полукарову, 15-летнему Станиславу Грибачу, а также десяти ее членам: 15-летним Линаре Косяк, Ивану Кузнецову, 16-летним Денису Карпухину, Юрию Ивлеву, Алексею Шаховскому, Ивану Кощееву, Денису Сухарникову, 17-летним Тимофею и Кириллу Ковалевым, 19-летнему Ивану Калиниченко. Летом 2008 года молодые люди были осуждены на различные сроки лишения свободы от 5 до 10 лет. Но впоследствии им были предъявлены обвинения по еще двум делам. К счастью, в обоих случаях жертвам удалось выжить. Однако увеличения сроков все равно не избежать.

При чем тут дело «Спаса»? Формально не при чем, если не считать, что некоторые молодые люди из числа осужденных были знакомы с исполнителями взрыва на Черкизовском рынке. Но пример был подан и усвоен. К примеру, по одной из версий, ответом на вынесенный в Мосгорсуде обвинительный приговор вышеназванным тринадцати скинхедам стал взрыв, произведенной группировкой, получившей прозвание «бирюлевские взрывники», она же группа Жихаревой (в милицейской среде в ходу также определение «дело родноверов»).

Уточню: кафе «На Бродвее» на Тушинском рынке, принадлежащее азербайджанцу, было подорвано с помощью небольшого самодельного безоболочного взрывного устройства мощностью около 150 граммов в тротиловом эквиваленте. Пять человек получили ранения. Мотивом взрыва следствие поначалу сочло либо криминальные разборки, либо месть скинхедов — ведь это был уже четвертый однотипный взрыв за месяц. Так, вечером 4 сентября рядом с метро «Домодедовская» в кафе «Артизан» на улице Генерала Белова также прогремел взрыв. В помещении сработало самодельное взрывное устройство, начиненное поражающими элементами, мощностью 400 граммов тротила. До взрыва на летней веранде происходили поминки, на которых присутствовали около 50 человек, а на территории кафе в момент взрыва находились 17 уроженцев Азербайджана. В результате один азербайджанец погиб, около десяти получили ранения. Вечером 8 сентября еще один взрыв произошел возле платформы «Петровско-Разумовская» Октябрьской железной дороги. У торговой палатки, принадлежащей частному предпринимателю, сработало самодельное взрывное устройство, начиненное болтами и гайками, аммиачной селитрой и алюминиевой пудрой. Общая мощность заряда составила 500 граммов в тротиловом эквиваленте. Незначительные ожоги получила одна женщина. 14 сентября похожий инцидент произошел возле торговых точек мини-рынка ООО «Автохозяйство Лианозово», примыкающего к железнодорожной платформе. От взрыва самодельной бомбы мощностью 500 граммов тротила пострадали четыре человека: двое мужчин, в том числе уроженец Азербайджана, а также женщина и ребенок. Самодельное устройство находилось в стеклянной банке, заполненной взрывчатым веществом, болтами и гайками. И вот — взрыв в Тушино.

Он не был последним. Еще один прогремел на железнодорожных путях у станции Бирюлево-Пассажи́рская, затем на основном пути Павелецкой ветки в районе станции «Булатниково», затем в храме Николая Чудотворца — опять-таки в Бирюлеве, после этого несработавшее взрывное устройство обнаружили 16 января в «Макдоналдсе» у станции метро «Кузьминки». Всего более десятка взрывов, которые по сводкам как разрозненные хулиганские действия. В ФСБ подчеркивали, что задержание группировки было проведено, так как поступила информация о подготовке ее членами новых преступлений, в том числе и с использованием взрывчатых веществ.

Все оказалось гораздо серьезнее. После того, как всю группу в полном составе взяли прямо на улице, стало выясняться, что на счету у нее не только серия взрывов, но и около двух десятков убийств и покушений на убийство людей неславянской внешности. Как уже говорилось, создала группу радикалов, идейно вдохновляла и руководила ею несовершеннолетняя девушка, Евгения Жихарева. Ее влияние в группе было непререкаемым, ее команды выполнялись беспрекословно. Единомышленниками были 18-летний Станислав Лухмынин, а также уроженцы Волгограда 17-летний Давид Башелутсков и его двоюродный брат, 29-летний

чиновник Министерства спорта, туризма и молодежной политики Петр Башелутсков, работавший не много не мало руководителем отдела стратегического анализа и выработки госполитики. Именно у него дома, по версии следствия, собирались члены группы и хранились компоненты взрывчатки (сам он утверждает, что к делам двоюродного брата не имел никакого отношения). Еще три человека были задержаны 8 декабря в связи со взрывом в церкви в Бирюлево[2]. По данным агентства «Росбалт», это были проживавшие в этом районе 19-летний Парфенов, 20-летний Степичев и 19-летний Данекин. По словам оперативников, они делали у себя на квартирах самодельные бомбы. О дальнейшей судьбе этих задержанных не сообщалось, их связь с группой Жихаревой пока не очевидна.

Идеология группы не составляет тайны. На след группировки оперативники вышли в ходе расследования совершенного 15 января этого года убийства в Филевском парке гражданина Узбекистана, рядом с телом которого был найден конверт с запиской «Мы не простим! За наших братьев! Это война! Славянские сепаратисты». (Предполагается, кстати, что в первый же день Нового Года они же в течение получаса зарезали еще одного узбека и приезжего из Дагестана на Бирюлевской улице).

Здесь все доступно разумению, кроме подписи: от кого собираются отделяться «славянские сепаратисты»? Вариантов разночтения немало, надо бы уточнить.

Зато все ясно и понятно в основном пункте. Война, да.

Тверской эпизод

Москва-столица задает тон. Но Тверь недаром соперничала с нею в старину.

В 2008 году прокуратура Твери отправила на скамью подсудимых 19 местных скинхедов (самому младшему всего 15 лет), на счету которых вандализм на кладбище, около десятка убийств и нападений. На деле группировка была гораздо больше, просто не все подпали под уголовное преследование.

Сведения об этой группе почерпнуты в основном из обстоятельной статьи Сергея Феклюнина в «МК» от 29.04.08.

Группировка была создана в 2005 году. Ее лидером стал 24-летний уроженец Твери Дмитрий Орлов, сын советского офицера, его ближайшими помощниками являлись Даниэль Уставщиков и Алексей Лёвкин. Второй из них, интеллигентный парень из семьи врачей, писал песни «скиновского» содержания и исполнял их со своей «металлической» группой. На концертах вербовались кадры. Лёвкин увлекался идеями рейха и вел дневник, в котором называл Гитлера последней надеждой белой расы и борцом за освобождение белых людей от евреев. Идеальная убежденность не помешала ему позднее добиться на суде статуса невменяемого.

Вскоре к ним присоединилась группа единомышленников. Они нападали на выходцев из азиатских и кавказских республик. Всего на счету группировки четыре доказанных убийства: трое таджиков и узбек. Им вменяют также еще пять нападений на «нерусских». В акциях участвовали и две девушки, одной из которых еще не было и 18 лет; они отвлекали жертв и уводили их в условленное место нападения. Как известно, гастарбайтеры-иммигранты — это, в основном, мужчины детородного возраста; сей факт с неизбежностью влечет за собой конфликты с местным населением на почве сексуальных отношений, ведь приезжие не только арендуют продажных женщин, но и стремятся «завлекать» и окрестных девушек. Что вызывает у их знакомых юношей естественное стремление «проучить» таких залетных кавалеров, да еще иной человеческой породы. В частности, Орлов свой первый призыв к убийству гастарбайтеров мотивировал так:

— Чурки с пилорамы регулярно насилуют мою знакомую. Мы должны отомстить черномазым!

После чего последовал поход возмездия на Борихино поле — окраину Твери, промзону, где среди складов, заброшенных заводских корпусов расположились пилорама и барак, в котором живут таджики. Орлов бросил камешек в окно и спрятался. Высунулся молодой таджик по имени Хаким; увидев девчонок, спустился на улицу. Позвал с собой приятеля по имени Навруз. Подружки заманили охотников до сексуальных приключений к проему в бетонном заборе. Но с той стороны в темноте на таджиков посыпались не поцелуи, а удары. Как пишет Феклюнин: «Уставщиков натравливал на Навруза ротвейлера. Семеро других руками и ногами молотили Хакима. Потом Орлов достал нож. Пять ударов — и несчастный упал замертво. Всей толпой переключились на второго. Его сначала тоже били ногами, потом Вертопрахов несколько раз врезал по голове принесенной с собой дубиной. Довершил расправу Орлов». Таким был конец юных таджикских сладострастников. За ними последовали другие жертвы. Среди мстителей были и несовершеннолетние.

Весной следующего года Орлов заговорил о создании организации. Сын военного, он прошел в юности своего

рода «школу молодого бойца»: тверскую ячейку РНЕ, куда он попал сразу после общеобразовательной школы. Эта структура не была запрещена, и местный активист-баркашевец проводил с подростками занятия — теоретические, по физподготовке, строевые. Неудивительно, что теперь, имея под началом значительное количество на все готовых молодых людей, спаянных общей идеей, Орлову хотелось иметь постоянно действующую боевую группу с жесткой дисциплиной, разделением обязанностей и даже с партийными взносами.

Чтобы заявить о группировке на весь город, Орлов решил расклеить листовки. Эта акция стала своеобразной проверкой для новеньких. В июне 2006 г. заборы и стены домов покрылись прокламациями.

Как пишет Феклюнин, Орлов снабжал подчиненных «полезной литературой» — скачанными из интернета инструкциями, как мастерить самодельные пистолеты-поджиги, как устраивать засады на «чурок», как вести себя при задержании и на допросах. Вот, например, небольшой фрагмент из «Инструкции по уличному террору»: «Ты с товарищем, гуляя, случайно встречаешь одинокого чурку/рэпера/растамана/цыганку или прочий биомусор. Только не надо терзать себя мыслями о том, что вы вдвоем атакуете слабого соперника. Это партизанская война, а не игра в рыцарские турниры».

Партизанская война. Вот ключевое слово, вот именно то определение, которым характеризуется самосознание всех, о ком эта статья. Так они видят себя, так понимают свое дело — Дело с большой буквы. Изменить это самосознание уже невозможно никакими средствами и способами. Ни убеждением, ни, тем более, силой. Это надо ясно понимать.

Долгое время группе Орлова все сходило с рук. Кстати, первое преступление на Борихином поле, двойное убийство, считалось уже полностью раскрытым. И горсудом по нему уже был осужден (!) совершенно посторонний человек. Возможно, при таких свычаях-обычаях тверских правоохранителей группа могла бы еще существовать неопределенно долго. Но Орлов со товарищи замахнулся слишком высоко, это его и сгубило.

В обвинительном заключении есть довольно редкая 244-я статья УК — «Надругательство над местами захоронений». Дело в том, что в ночь на 7 августа 2005 года и в ночь на 2 октября 2006 года члены группировки разгромили еврейские и мусульманские могилы на кладбище в Калининском районе под Тверью. В частности, произвели погром еврейских могил на кладбище у деревни Дмитрово-Черкасы: ночью поломали памятники с шестиконечными звездами, расписывая их свастикой и приличными случаю надписями. В первый раз пострадало 28 надгробий. А утром 2 октября 2006 г., как пишет Феклюнин: «Глазам пришедших на кладбище открылась страшная картина: поваленные памятники, исписанные ругательствами и свастиками надгробья, расклеенные повсюду листовки. Всего было осквернено и разрушено 149 надгробий. По словам одного из вандалов, после погрома Орлов всех построил и обратился с речью: «Россия вас не забудет!»»

Орлов недооценил могущество и непримиримость неприятеля. Информационный шум по поводу этого погрома, поднятый евреями, достиг самых вершин российского политического Олимпа, о нем говорилось на весь мир по прямой линии с президентом, который был вынужден реагировать. Соответственно, до последней крайности напряглись и тверские сыщики. Результат известен.

Феклюнин оканчивает свою статью чрезвычайно примечательным наблюдением: «Однако вот что. Уже после ареста Орлова и его боевиков в Твери снова появились нацистские листовки. И что? Весь город вышел на улицы, чтобы сказать фашистам: «Прочь!»? Ничуть не бывало».

Феклюнина это очень беспокоит. Не понимая (или делая вид, что не понимает), что на самом деле происходит в его родной Тверской области, он обращается к истории: «А в 1942-м в боях за так называемый Ржевский выступ бойцы Красной армии погибали десятками тысяч». Он пишет об этом, пытаясь повернуть дело так, якобы наши отцы и деды (моя родная бабка, капитан медицинской службы, погибла под немецкими бомбами именно на Тверском фронте, под Осташковым) сражались не с инородческим враждебным нашествием, а с некоей идеологией, возрождение которой у нас его сильно тревожит. Как будто, если бы у тогдашних немцев была бы иная идеология, мы бы приняли захватчиков с распростертыми объятиями.

Нет, о недалекий или продажный литератор. Оккупант, захватчик, вторженец, в какую бы идеологическую упаковку он ни был завернут, всегда встретит у нас одинаковый прием. И национальность тут совершенно не при чем: сегодня это татарин, завтра француз, послезавтра немец, румын, итальянец, еврей, кавказец, азиат — разве в этих деталях дело? Мы, русские, никогда не дискриминировали оккупантов по национальному признаку. Оккупант он и есть оккупант, независимо от национальности.

Феклюнин с надрывом цитирует Твардовского: «Я погиб и не знаю, Наш ли Ржев наконец?» — «Что нам

сегодня ответить герою Твардовского?», — вопрошает косящий под дурачка журналист.

Да что ж, неужели это не ясно?

Наш Ржев, наш. Русский. Был и будет.

«Дело Сергиево-Посадских и пушкинских скинхедов»

Если вы проедетесь по ближнему Подмоскovie, вас поразит количество нерусских лиц, расселившихся по избам, преимущественно вдоль железных дорог. Чеченцы, дагестанцы, узбеки, таджики... Многие живут в избах, превращенных в своего рода общежития, куда вахтовым методом одни прибывают — другие убывают. Но многие уже обосновались капитально, скупают дома у местных жителей в намерении остаться надолго, если не навсегда.

Неудивительно, что нападения, избиения и даже убийства на национальной почве нередко происходят в пригородных электричках. О том, как развивается данная ситуация, РИА «Новости» сообщили 17 июня 2008 года:

«Оперативники уголовного розыска задержали шесть человек в ходе расследования серии убийств выходцев из Средней Азии и Кавказа. Задержанным 17-20 лет, они жители Москвы и Подмоскovie, которые причисляют себя к движению скинхедов. По месту жительства задержанных милиционеры обнаружили атрибутику и литературу националистического толка.

«По нашим данным, задержанные причастны по меньшей мере к 20 убийствам — в основном граждан Узбекистана. К 15 в Москве и пяти — в Подмоскovie. Во всех нападениях в качестве орудий нанесения телесных повреждений использовались металлическая арматура, бейсбольные биты и ножи», — сказал собеседник агентства.

У следствия также есть данные, что в числе пойманных скинхедов — участники подготовки и проведения поджогов и взрывов торговых палаток в Пушкинском, Мытищинском и Сергиево-Посадском районах области, принадлежащих выходцам с Кавказа, сказал источник агентства.

Молодые люди общались между собой через интернет на националистических сайтах, договаривались о встречах и времени и местах проведения своих акций в отношении лиц неславянской внешности.

Источник рассказал, что в общей сложности по нескольким уголовным делам в выявленной группе проходят около 20 человек — жителей столицы и Подмоскovie. «По некоторым из них проводятся оперативные мероприятия и собирается доказательная база. Еще несколько человек объявлены в розыск», — сказал он».

* * *

Я рассказал здесь лишь о нескольких наиболее ярких, резонансных делах, связанных с этнополитическими конфликтами, о «протуберанцах», примечательных чем-нибудь особенным. Я не претендую на полноту обзора. Сегодня в следственных отделах ведется еще несколько аналогичных дел, о которых мы вскоре узнаем подробности, в том числе «дело НСВП», которое в ближайшее время будет передано в суд. О них еще будет возможность поговорить.

К сказанному добавить нечего, кроме того, что подобные группы и подобные преступления не возникают просто так, на пустом месте. Не от скуки и не ради острых ощущений, а тем более не для того, чтобы зачеркнуть свое будущее и отправиться в тюрьму и на зону, молодые русские люди берут в руки любое оружие и идут на партизанскую акцию, откровенно презирая действующее законодательство.

О том, почему они это делают и почему не перестанут делать, необходимо говорить серьезно и отдельно. Ниже я предприму такую попытку.

А здесь могу сказать лишь следующее.

Пока взрослые люди заняты элементарным выживанием, борьбой за существование, за кусок хлеба и крышу над головой, пока российские офицеры, доведенные до ручки, предпочитают стрелять в себя, а не в своих обидчиков (за 2008 год покончили с собой 53 офицера, включая героя России В. Полянского), словом, пока взрослый народ погрузился в политическую спячку, надеясь, очевидно, что все неприятности, авось, рассосутся как-нибудь сами собой, русская молодежь решила взять на себя ответственность за завтрашний день, за себя и за всех остальных, за вас и за нас. И отправилась на необъявленную этническую войну.

Этнические войны — народные войны, они ведутся народами. А значит, эта молодежь и есть народ. Не весь, конечно, лишь часть. Пока небольшая, но неуклонно растущая. Однако ведь и раньше, при Наполеоне или Гитлере, в партизаны никогда не шли всей деревней, поселком, городом. Шли одиночки, которым было не жаль душу положить «ради братьев своих и ближних своих». Большинство были молодыми.

Оккупанты называли их бандитами, преступниками, отморожками. Сажали в тюрьмы, расстреливали, вешали, обливали водой на морозе, сжигали живьем.

Не помогло. пытки и казни только ожесточали партизан.

МЕТАФИЗИКА ПОДПОЛЬЯ или КАК ДЕЛАЮТ СКИНХЕДОМ

Павел Бардин: Я называю все это фашизмом, потому что стало понятно, что мы не победили, к сожалению, что мы, победив, не победили у себя в стране. Вот парадокс, что Германия у себя фашизм победила в большей степени, чем мы у себя.

Галина Кожевникова: Да нельзя это, к сожалению, победить, нельзя победить идеологию.

В этой главе я поделюсь своими наблюдениями и размышлениями о том, как и почему русское национальное движение неотвратимо переходит в подполье, превращается в народную партизанскую войну.

Идеология, которую нельзя победить

Идеология русского скин-движения давно оторвалась от слепого следования европейским образцам и выработала свои собственные основные документы. Свою «Азбуку» (некоего Салазара) и даже «Библию» (Никола Королева), не говоря уж про методички типа «Пособия по уличному террору», входящего составной частью в книгу «Бритоголовая Русь» (предполагаемый автор «Пособия» — лидер националистической «Партии свободы» Юрий Беляев — приговорен за него к шести месяцам лишения свободы).

В чем сила и привлекательность этой идеологии для русских подростков? В том, что она носит, в первую очередь, позитивный характер. Это религия любви, деятельной любви к своей расе, к своему народу. Любви и защиты. Она проповедует, прежде всего, братство, товарищество, взаимопомощь, здоровые семейные ценности. Вот примеры:

«В первую очередь надо сказать о том, что скинхеды расисты. Быть расистом очень почетно. Расист — это человек, который любит и гордится своей расой, и главное не скрывает этого от других. Быть расистом означает любить и заботиться о людях своей расы... Бритоголовые также являются и националистами. Быть националистом — значит во всех ситуациях сначала делать хорошее людям своей нации и только потом всем остальным... В нашей идеологии понятие «национализм» обязательно включает в себя как любовь к людям своей нации, так и уважение к ее культуре, обычаям и традициям... Настоящий бритоголовый должен всеми своими действиями способствовать защите людей, принадлежащих к белой европейской расе. Русский бритоголовый в первую очередь должен охранять и защищать людей принадлежащих именно к единому славянскому братству российских народов — русских, украинцев и белорусов» («Азбука славянских бритоголовых» Салазара).

«Если белый русский человек может помочь своему, он должен (!) ему помочь. взаимопомощь — это основа, выживания любой нации, народа и расы.

В принципе настоящий бритоголовый должен всегда оказывать возможную помощь всем простым «белым русским людям». Эта помощь касается и защиты, и поддержки, и материальной помощи» (там же).

Но временами эта любовь превращается в оборонительную, защитную агрессию: «Третий догмат: правое движение становится экстремистским только в жестком враждебном окружении, когда государственные органы сами нарушают законы и проводят антигосударственную, антинациональную политику» («Библия скинхеда» Королева, источник: интернет).

К сожалению, власть неустанно куёт все новые кадры экстремистов в полном соответствии с вышеизложенным.

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!»

Как делают скинхедом? Как создают русское подполье?

Я это видел сам.

В сентябре 2006 года московские студенты провели акцию протеста. Учащиеся из 23 вузов подписали обращение в Минобрнауки с требованиями навести порядок в московских общежитиях и отменить набор для абитуриентов из республик Кавказа и стран СНГ. Студенты протестовали против «террора и беспредела выходцев с Кавказа в наших вузах».

Нормальные требования? По-моему, да.

Квоты для абитуриентов-инородцев в наших вузах — тяжелое наследие советской эпохи, грубейшим образом попирающее ст. 19 Конституции России, согласно которой у всех равные права, независимо, в том числе, от национальности.

«Разве можно провозглашать борьбу с нацизмом и одновременно вводить в ряд столичных ВУЗов этническое квотирование! Как должен относиться к родному государству паренек из вологодской глубинки, который усиленно готовился к поступлению и не набрал необходимых баллов, на глазах у которого без вступительных экзаменов зачислят группу чеченцев на бесплатной основе? Статистика не в состоянии подсчитать, сколько молодых людей загорелись обидой на государство и ненавистью на приезжих. Мы можем оценить последствия только по тем эпизодам, которые доходят до суда и вызывают общественный резонанс», — так охарактеризовал происходящее Дмитрий Зубов, глава незарегистрированного Национального союза студентов.

Напомню, что поводом к обращению послужило нападение, в котором участвовали кавказцы, на студентов рядом с общежитием Тимирязевской академии. Тогда пострадали три человека (русских), один из раненых позднее скончался.

Как же отреагировали власти? Пошли навстречу? Выполнили справедливые требования студентов? Согласились хотя бы принять делегатов, выслушать?

Как бы не так!

На студентов, собравшихся у метро Добрынинская, чтобы проследовать маршем к Министерству и вручить петицию, был спущен ОМОН. Более 200 человек на наших глазах побросали в автозаки и повезли «разбираться» в милицию.

Опыт «кровавого воскресенья» 9 января 1905 года, предопределившего крах романовской империи и большевицкую революцию, ничему не научил российскую власть. За сто лет она так и не поняла, что можно, а чего нельзя делать с народом. В тот сентябрьский день она своими руками превратила в революционеров и партизан десятки, если не сотни дотоле законопослушных молодых людей.

И это только один эпизод из огромной цепи эпизодов, в которых власть, в лице чиновника ли, милиционера, омовца, прокурора, судьи последовательно и принципиально, раз за разом, встает не на русскую сторону. В любом конфликте, независимо от соображений справедливости, власть — против русских, за инородцев. И это все видят и сознают. Ибо так было в Кондопоге, в Сальске, в Харгуне и иных местах противостояния. Так было в судах, где судили Буданова, Аракчеева, Худякова и других. Так происходит в Кремле, где власть охотно встречается с любыми национальными делегациями, кроме русских, и откуда исходит подавление любых попыток русских самоорганизоваться. И т. д. Исследователи называют тому две причины: осознанная политическая позиция Кремля и обыкновенная коррупция.

Надо ли говорить, что молодежь, особенно чуткая к несправедливости и неискренности, исключительно болезненно реагирует на все это и делает свои выводы. Тем более, если речь идет о том, чему она сама свидетель, что составляет канву ее собственной повседневной жизни.

А в случаях со студентами это именно так.

Ведь, как отмечают объективные журналисты, «на студенческих форумах и в блогах студенты жалуются на бесцеремонное, хамское поведение выходцев с Кавказа, которые при каждом удобном случае пытаются показать свое моральное и социальное превосходство. Неудачная шутка воспринимается как страшное оскорбление и повод «поговорить по-другому». В вузовских общежитиях нередки случаи грабежей и вымогательства. Жалуются студенты крайне редко, так как в большинстве случаев это ничего не меняет. Один из последних случаев произошел в SafeMax на территории МГУ. Со студентами из Дагестана в кафе повздорил сын первого замглавы МВД России Григорий Суходольский. После драки двое студентов из

Дагестана были отчислены из вуза за неуспеваемость и плохое поведение. Как оказалось, один из этих студентов уже был замечен в подобном конфликте на территории МГУ». Понятное дело, если бы с русской стороны был обычный мальчик, сын какого-нибудь простого человека, да еще из глубинки, справедливости он бы не добился.

Стоит ли после этого изумляться, что большинство так называемых экстремистских группировок зарождаются не только в интернет-сообществах, но именно в студенческой среде. Почти все члены группировки «Спас» – студенты, как и руководители группы Рыно-Скачевского, как и многие другие участники русского подполья.

Столичные милиционеры даже составили перечень вузов Москвы, лидирующих по числу межнациональных конфликтов среди студентов. В него попал Московский педагогический государственный университет (МПГУ), где в конце ноября был убит студент из Северной Осетии, а также Московский государственный строительный университет (МГСУ), Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС), Московский государственный открытый университет (МГОУ), Московский институт управления (МИУ), Московский автодорожный институт (МАДИ) и Московский институт юриспруденции (МИЮ).

Милиция регулярно направляет в вузы тревожные данные о появлении в студенческой среде различных межэтнических конфликтов и неформальных группировок. Но это все втуне: власть надлежащих выводов не делает.

По-прежнему вузы вынуждены по квоте принимать без экзаменов молодых ингушей, чеченцев и пр., по-прежнему землячества нацменов бесчинствуют в общежитиях и коридорах вузов. Как признается президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков:

«Сегодня в высших учебных заведениях, даже таких как МГУ, МГИМО и даже РУДН, практически не ведется никакая воспитательная работа со студентами. Студенты предоставлены сами себе. И они группируются по этническому признаку, по религиозному, по национальному и т. д. Между этими группировками возникают какие-то трения, а руководство вуза, вместо того чтобы занять их реальным хорошим делом, начинает разборки конфликтных ситуаций, и это еще больше углубляет противоречия между ребятами».

Студенты — это опора и надежда общества, его будущее. Не все пойдут в подполье, многие сделают карьеру. Но своих чувств не забудут, свои убеждения сохранят.

Пример Петра Башелутскова, довольно высоко поднявшегося по служебной лестнице в свои 29 лет, об это красноречиво говорит.

Галина Кожевникова, замдиректора Информационно-аналитического центра «Сова», профессионально отслеживающая русское движение, считает, что у сегодняшнего скин-движения

«есть образовательный ресурс, потому что Николай Курьянович — ректор какого-то там университета в Иркутске. Вот что-то мне подсказывает, что в этом вузе сильно увеличится количество людей, разделяющих взгляды ректора. Ну, с Сергеем Бабуриным то же самое в Москве. То есть, среда предоставляет возможности социальной мобильности, социального лифта, в ней выгодно находиться, и поэтому она, конечно, будет становиться все более и более однородной».

Кожевникова свидетельствует:

«Я знаю как минимум одного праворадикального активиста, который является активистом «Молодой гвардии» и публикуется на сайте «Молодой гвардии Единой России». Я знаю абсолютно точно, что один из комиссаров «Наших», провинциальный, является лидером провинциального же отделения Движения против нелегальной иммиграции. И это все вполне успешные люди с огромными возможностями, потому что они уже встроены не только в свою ультраправую систему. Но и в государственную, вот эту псевдополитическую... По приговорам видно, что эти люди уже далеко не маргиналы. Конечно, большая часть пока еще — это нереализованные ребята с рабочих окраин, но там есть уже и студенты, и дети из хороших семей...»

Я добавил бы, что происходит своего рода дивергенция среди молодежи, поскольку аполитичные молодогвардейцы, находясь в перманентном идейном вакууме, охотно поддаются влиянию националистических идей, и вот мы уже видим публичные акции прокремлевских молодежных движений под лозунгами «Каждый второй — домой!», «Наши деньги — нашим людям!» и «Нелегал — вор!». Так сказать, ДПНИ второго состава.

При этом Кожевникова почему-то считает, что националистическая среда никогда не станет публичной. Здесь

я с ней решительно не согласен.

«Завтра принадлежит нам», – говорят скинхеды. И на мой взгляд, они недалеко от истины.

РУССКОЕ ПОДПОЛЬЕ — ФАКТ: ПОКАЗАНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Велико разочарование русской молодежи.

Часть разочаровавшихся в антирусской власти молодых людей идет в пусть нелегальные, но более-менее публичные структуры: ДПНИ (Александр Белов-Поткин) или Славянский Союз (Дмитрий Демушкин). Время от времени эти организации не прочь предстать перед публикой «крутыми», поиграть в революционеров. Но чуть доходит до серьезного дела, как те же Белов и Демушкин торопятся отвести от себя обвинения в экстремизме, снимают с себя всякую ответственность за деятельность подпольных групп.

И я думаю, что это соответствует действительности: сумасшедшая трудность — сидеть на двух стульях. Нельзя, с одной стороны, стремиться в мир публичной легальной политики (а оба названных деятеля только о том и мечтают), а с другой — организовывать подпольные террористические бригады.

Кроме того, судебные процессы однозначно выявляют простую истину: организация таких бригад не требует никаких особенных — ни партийных, ни квазипартийных — возможностей, кроме воли самих бригад и мизерных средств. Они — маленькие, но очень эффективные независимые подводные лодки в автономном плавании. Другое дело, что они могут отколоться, отщепиться от ДПНИ или СС, разочаровавшись в их половинчатой и компромиссной деятельности, как откололось уже «Северное братство». Отдельные участники могут позволить себе что угодно — известно, например, о причастности некоторых активистов ДПНИ к изготовлению взрывчатых веществ, а среди СС-овцев немало скинов, сидящих в том числе и за убийства. Но к организациям в целом это не относится.

Однако вот достойный внимания комментарий главы Славянского Союза Дмитрия Демушкина по поводу книги Николая (Николы) Королева «Библия скинхеда»:

«Эта книга может явиться откровением прежде всего для наших политиков, потому как она показывает мотивы и причины появления нового класса русских людей в современной России. Эта книга приоткрывает целую эру зарождения нового подполья. Она показывает, как в нашей великой стране стало возможным появление такого явления, как русский терроризм! Я абсолютно уверен, что мы подошли к этапу, когда стоим у черты, после которой эту войну на улицах русских городов будет не остановить... Терроризм появляется там, где есть вопиющая несправедливость и невозможность бороться доступными законными методами. Попытка протеста карательными средствами и дала основу для появления сообществ, считающих себя партизанами и находящихся в состоянии войны».

Демушкин по ряду причин не может сам уйти в подполье - и тем более не может, как бы ни желал того, перейти в сектор уважаемой националистической политики. Однако он неглуп и достаточно опытен, пройдя еще с молодых лет школу РНЕ. Он держит руку на пульсе молодежного движения. К его оценке следует отнести серьезно. Если он говорит об объективной неизбежности русского подполья, в этом есть резон.

Противная политическая сторона (назовем ее, условно, либерально-русophobic) тоже убеждена: русское подполье существует.

На радиостанции «Эхо Москвы» в передаче «Особое мнение» журналист Лев Гулько вызвал на откровенное признание журналиста и политолога Леонида Млечина. Говорили об убийстве Маркелова и Бабуровой. Млечин верно подметил:

«Это действовал человек, который умеет стрелять, знает, как это делается, и психологически он к этому хорошо готов. Уверю вас, выстрелить двум людям в головы в упор — это сможет не всякий. Надо быть психологически к этому готовым. То есть мы имеем дело с человеком, профессионально подготовившимся... То есть мы имеем дело с тем, о чем я когда-то уже говорил, когда рассматривалось дело о покушении на Анатолия Чубайса... У нас в городе существует вооруженное подполье организованное, которое получает деньги, которое имеет возможность приобретать оружие, взрывчатку, содержать людей, организовывать наблюдения, готовить террористические акты и так далее. Оно существует».

По правде говоря, я не думаю, что Маркелова и Бабурову застрелил член русского националистического подполья: киллеров столь высокого профессионального уровня до сих пор в русском подполье не

наблюдалось. В чеченском, например, — сколько угодно, а в русском — нет. Пока. Хладнокровно застрелить двоих на улице среди бела дня, потом спокойно пешком дойти до метро среди прохожих, не снимая по дороге маску и пряча пистолет в карман на глазах у всех, пройти в маске длинным подземным путем, потом по перрону, где ни убежать, ни укрыться невозможно, а милиции полно... Все это выдает огромную подготовленность, опыт спецопераций и железную волю хладнокровного суперпрофессионала. Русское же подполье, по моим наблюдениям, еще кустарно, оно таких мастеров своего дела пока не подготовило.

Но в том, что подполье в русском движении уже возникло, я с Млечиным и Демушкиным согласен. Все сказанное выше об этом свидетельствует вполне однозначно.

Интересная беседа состоялась также на радио «Свобода» 21 января. Она так прямо и называлась: «Фашисты и антифашисты: современное российское подполье и уличные войны».

Поясню, что фашистами эти господа традиционно называют огулом всю доведенную до сопротивления, в том числе, вооруженного, сознательную русскую молодежь. Основной участник беседы, помимо ведущей Анны Качкаевой и режиссера еврейского происхождения Павла Бардина (создателя фильма «88», довольно неуклюже пиарящего скинхедов) — уже упоминавшаяся Галина Кожевникова, профессиональный аналитик.

Вот ее мнение на сей счет:

«Мы стали более уверенно говорить, что подполье есть, мы стали более наглядно видеть действия этого подполья, мы видим, что оно действительно более организовано... И стало ясно, что подполье настолько уверено в своих силах и в собственной безнаказанности, что даже на репрессии правоохранительных органов, а это тоже есть, оно отвечает ответными убийствами».

Анна Качкаева: «Вы где-то сказали, что они профессионализируются. Это связано с идеологической убежденностью и поддержкой в обществе, как вам кажется, или просто с тем, что у них есть теперь возможности, средства, люди, которые за ними стоят?»

Галина Кожевникова: «Ну, по-разному, потому что это все-таки разные группы, и не надо воспринимать это как единую массу, такую однородную, но в принципе, да, мы видим, что люди встроены в среду, гораздо более профессионально осуществляют нападения, убийства. Во-первых, взрывчатка, пожалуйста, последние задержания. Гораздо более активно, охотно маскируют свои действия. А потом, есть огромный ресурс. Есть юридические ресурсы, свои адвокаты, есть финансовые ресурсы, деньги свои, собранные и по «Яндекс-кошелькам», и с собственных фирм, и так далее. Уже есть образовательный ресурс...» (см. выше).

Итак, подытожим: русское националистическое подполье — свершившийся факт.

По сведениям, которыми делятся с журналистами правоохранители, к числу подпольных организаций относится не только уже упоминавшийся «Бирюлевский фронт», но еще и Национал-социалистическая партия Руси (НСПР), заявившая о себе в августе 2007 года интернет-кадрами казни приезжих таджиков и дагестанцев, а также «Северное братство» и группировки «Белые волки», Боевая организация русских националистов (БОРН), «Славянское сопротивление», «Славянские сепаратисты» и еще множество безымянных группировок.

Коль скоро подполье состоялось, далее оно начнет развиваться по собственным законам. А эти законы разные специалисты понимают по-разному.

Галина Кожевникова:

«Я прогнозирую рост ксенофобских настроений, но, я уже много раз об этом говорила в разных интервью, реально расистское праворадикальное насилие расти не будет. Оно живет уже по своим законам, внешние причины на него уже не влияют. Будет расти бытовая ксенофобия».

Я лично убежден в прямо противоположном. То есть, бытовая ксенофобия (здоровая реакция здорового народа на нездоровую этнополитическую обстановку) расти, конечно же, будет. И кризис тут еще подольет масла в огонь.

Но обязательно будет расти и насилие. Мало того: оно непременно будет видоизменяться, совершенствоваться по методам и направлению, менять, образно говоря, кастет на ланцет и кистень на компьютер.

Соответственно будет меняться и объект насилия. Одно дело — завалить сотню дворников-таджиков, совсем

другое — тех двух-трех людей, решением которых в страну попадают миллионы иммигрантов. Или тех немногих журналистов и «правозащитников», кто раскручивает в прессе и законодательных органах кампанию преследования тех же скинхедов. Тех политологов и консультантов, кто придумывает антирусские концепции государственной политики в области национальных отношений, в области миграционной проблематики. Тех закулисных законотворцев, кто создает драконовские законы, науськивает прокуратуру и милицию на русских националистов. Тех политтехнологов, кто пытается прививать доверчивому народу смертоносную идеологию толерантности и политкорректности. Ведь в интернете сегодня можно найти уже немало списков, вполне квалифицированно указывающих на людей, нелояльных по отношению к русским, порой с фотопортретами и даже координатами: выбирай — не хочу! В конце концов, это ведь еще и вопрос эффективности, вопрос КПД, вопрос мощного пиара и психологического давления. Недаром убийства таких персон, как Гиренко, Политковская или Маркелов относятся к наиболее резонансным, имеющим глобальное эхо. Повторю и подчеркну: я не думаю, что все названные убийства — дело рук русских подпольщиков. Но ведь и подпольщики слышат это эхо и чему-то учатся. Недалек, я с тревогой предвижу это, тот день, когда наиболее продвинутые, политически подкованные из них хладнокровно скальпулируют: один имярек равен пятистам тысячам заезжих таджиков. И тогда имяреку вряд ли кто-то особо позавидует.

Кстати. Я не успел написать эти строки, как узнал из «Новой газеты» от 11 февраля с. г., что упомянутая Галина Кожевникова получила по э-мэйлу рекомендацию следующего содержания: «Ваша чрезмерная активность по насаждению антифашизма порядком поднадоела, так что пора бы Вам замолчать». И далее, если верить газете, те же авторы замечают, что «убийства журналистов, адвокатов и всяких там «экспертов» гораздо более резонансные, нежели убийства дагестанских или армянских студентов» и теперь они планируют «действовать активней в этом направлении».

Опять я напророчил, как в воду глядя, ход развития событий! Даже термины угадал! Прислушаются ли ко мне, к моим печальным и тревожным предсказаниям хоть на этот раз?!

История повторяется. Мы возвращаемся на круги своя. На роковые пути русского бунта.

Российская власть сурово преследовала народовольцев и иных революционных террористов — вплоть до смертной казни и ссылки в Сибирь. Но все дело в том, что эти государственные преступники действовали в русле восходящей тенденции, имеющей победную перспективу. И потом, когда их дело победило, им ставили памятники и их именами называли улицы и площади.

Немецкие оккупационные власти жестоко расправлялись с партизанами, в том числе и несовершеннолетними: вешали, расстреливали, сжигали заживо. Но грядущее и тут оказалось на стороне казненных и последствия были аналогичны.

В связи с накопленными знаниями у меня почему-то возникло подозрение, что в будущем Русском национальном государстве Рыно и Скачевскому (равно как и застреленному милиционером Боровикову, осужденным Шульцу, Леше Захарову, Николе Королеву, Олегу Костыреву, юной Жихаревой и другим менее известным ребятам) воздвигнут памятники как выдающимся борцам, партизанам, героям и мученикам победившей русской идеи. Их именами станут называть географические объекты. А русские писатели и кинорежиссеры будут писать о них романы, повести и сценарии, сравнивать их с героями-подпольщиками Краснодона и белорусскими мальчишками-партизанами 1942-1945 гг.

Я ничего тут не пропагандирую, ни за что не агитирую и не выражаю публичного одобрения экстремизму. Боже упаси! Таков лишь мой личный историко-теоретический прогноз. Кому-то он покажется нелепым, кому-то — мрачным. Кого-то он удивит, кого-то возмутит. Но меня мало волнуют все эти эмоции. Я просто высказываю свое личное мнение, свое научное предвидение и свои гражданские опасения — и все тут. Без гнева и пристрастия. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека.

КОНРАД ЛОРЕНЦ ПРОТИВ БРОДА И КРАШЕНИННИКОВА

Противоречия с разумом появляются лишь при нарушениях функций инстинкта.

Конрад Лоренц

Для того, чтобы досконально разобраться и понять, что же происходит сегодня с русской молодежью, почему возникает «русское сопротивление», переходящее на наших глазах в «русское подполье» и холодную гражданскую войну, необходимо обратиться не к милицейским сводкам, не к досужим бредням «правозащитников» и политологов и тем более не к репликам ничего не смыслящих в этом официальных лиц, включая президента. Обратиться нужно к современной науке этологии, исследующей поведение любых живых

организмов. В первую очередь, к трудам ее основателя — замечательного австрийского ученого, нобелевского лауреата Конрада Лоренца (1903-1989), которого заслуженно именуют Дарвиным XX столетия.

Более полувека Лоренц посвятил сравнительному анализу поведения животных и людей; его фундаментальные работы оказали огромное воздействие не только на биологические, но и на социальные науки, на философию в том числе. Как пишут исследователи его творчества, открытия, сделанные им в сфере биологической природы человека, имеют важное значение в преодолении патологических состояний современного общества и в поисках путей дальнейшего развития человечества. В 1963 году вышла его главная книга «Так называемое зло. К естественной истории агрессии», наконец-то опубликованная и у нас (М., Культурная революция, 2008). Наблюдения, выводы и открытия, сделанные им в этой книге, имеют самое прямое и непосредственное отношение к нашей теме. Я изложу книгу тезисно (страницы указаны по русскому изданию), применительно к тем фактам и тенденциям, о которых шла речь выше, а также — к той полемике, которая ведется, порой весьма нечистоплотно, вокруг этих фактов и тенденций. Итак...

ПОСТУЛАТЫ ЭТОЛОГИИ

Во-первых, люди — «часть вселенной,.. их поведение тоже подчинено законам природы» (90). Это важнейший постулат этологии, до сих пор вызывающий резкое отторжение у профанов. Ибо: «человеку слишком хочется видеть себя центром мироздания, не принадлежащим к остальной природе и противостоящим ей как нечто иное и высшее. Упорствовать в этом заблуждении для многих людей потребность...» (264).

Однако заблуждение есть всего лишь заблуждение. Только проникновение в законы природы, единые для всего живого, позволит нам понять природу человека, расшифровать порой неясные ему самому движущие им мотивы.

Во-вторых, людьми, их поступками, так же как и поступками рыб, птиц, млекопитающих и т. д., управляют не разум или воля (это инструменты, только и всего), а врожденные инстинкты. Именно их «концерт» определяет в каждом конкретном случае, что сделает тот или иной человек. Поступок человека есть равнодействующая его инстинктивных побуждений, в том числе порой взаимоисключающих. Разум, воля, привычки и рефлексы лишь оформляют эту суть, дают ей конкретное воплощение.

Среди инстинктов Лоренц выделяет четыре главных, базовых, имеющих абсолютный приоритет: это продолжение рода, питание, агрессия и бегство. Нас в дальнейшем будут интересовать два из них: продолжение рода и агрессия. Они связаны между собой непосредственно. При этом агрессию надо понимать как «инстинкт борьбы против собратьев по виду — у животных и человека» (87).

Инстинкты могут вступать в конфликт, могут неожиданно сменять друг друга. Так, инстинкт продолжения рода побеждает инстинкт бегства, если опасность угрожает гнезду, потомству. Агрессия тоже может победить инстинкт бегства, если бежать некуда (загнанная в угол крыса). И т. д.

Так или иначе, повторю: нами правит не разум, не рефлексы или привычки, не воспитание, а инстинкты. Это надо раз навсегда понять и твердо усвоить.

В-третьих. С инстинктом продления рода тесно связан инстинкт защиты территории. Он направлен только на себе подобных. Если индивид не будет защищать свою территорию, если «сдаст» ее собрату по виду, то вывести и вырастить жизнеспособное потомство доведется уже не ему (негде будет укрыть и нечем прокормить своих детей), а именно счастливому собрату. Это «знает» как хозяин территории, так и претендент на нее. На самом деле, конечно, за них это «знает» инстинкт, присущий всему виду в целом. К примеру, каждая рыба, заняв свою экологическую нишу, «заинтересована исключительно в том, чтобы на ее маленьком участке не поселилась другая рыба того же вида» (116). Именно поэтому, как отмечает Лоренц: «В открытом море... побежденный бежит с территории победителя, а тот вскоре прекращает преследование. Но в аквариуме, где бежать некуда, победитель часто сразу добивает побежденного» (101-102).

Как правило, победителем становится изначальный обладатель территории. Здесь все понятно. Заплывший на чужую территорию соперник-собрат внутренне признает свое неполноправие, свою «вину» и абсолютное право на эту территорию собрата-хозяина. Право, обеспеченное необходимостью выжить самому и оставить жизнеспособное потомство. Поэтому залетка действует по принципу: не прошло — и не надо. И легко убегает от разъяренного собрата-хозяина; если же убежать не удастся, то не бьется во всю силу, как бился бы уверенный в себе субъект, а принимает смерть от морально (с точки зрения инстинкта) правого хозяина. И лишь очень редко наоборот.

«Не только рыбы бьются с собратьями по виду,.. то же происходит у огромного большинства позвоночных»

(114). Лоренц специально отмечает, что именно оседлость предполагает агрессивность, естественным образом связанную с защитой территорий, а кочевой образ жизни — нет (104). Русские, напомним, относятся к оседлым народам, давно и прочно. «Где родился, там и сгодился», — так недаром говорят у нас.

Природа не заинтересована в том, чтобы в результате войн за территорию виды поуничтожали сами себя. Поэтому она наделила яркими приметамы всех существ, ведущих не стайный образ жизни. Например, дала многим рыбкам яркую, причудливую расцветку, чтобы соперник мог видеть их издали и не дерзал покушаться на их территории. Но это свойственно отнюдь не только рыбкам. «Как и расцветка коралловой рыбы, песня соловья служит для того, чтобы издали оповестить собратьев по виду, ибо обращена только к ним, что здешний участок уже нашел себе постоянного и воинственного владельца» (106).

Вспомним теперь, что скинхеды не только специфически, весьма приметно и даже ярко, одеваются и носят знаки различия, но, прежде всего, бреют голову — куда уж более заметный признак! Видно издали, как блестящий фонарь! По существу, это именно сигнал, такой же, как яркие пятна и полосы на рыбьем боку — или соловьиная звонкая песня. Сигнал, который скинхед подает собратьям по виду, но, допустим, другой этничности: не суйтесь на эту землю, у нее уже есть свой хозяин. Следует понимать, замечу в скобках, что условия существования людей в городах сравнимы скорее с существованием рыб в аквариуме, нежели в открытом океане, и скорее с существованием животных в клетке, нежели в диком лесу. Поэтому неудивительно, что инстинкт защиты территории проявляется у людей с сугубым ожесточением.

В-четвертых. Инстинкт в принципе не подлежит моральной оценке. Он не хорош и не плох. Он просто был, есть и будет, поскольку является плодом миллиардов эволюций живой материи. Конрад Лоренц не возмущается негостеприимством и ксенофобией коралловых рыбок и не предлагает судить соловьев за экстремизм. Почему? Потому что он убежден: «Внутривидовая агрессия... служит сохранению вида» (113).

Лоренц видит во внутривидовой агрессии «часть организации всего живого, охраняющей систему жизни и самую жизнь... Как все земное, она может допустить ошибку и при этом уничтожить жизнь, но ее предназначение в великом становлении органического мира — творить добро» (128).

Он возвращается к этой основополагающей идее снова и снова:

«Агрессивность,.. направленная против собратьев по виду, как правило, не только не вредна для их вида, но, напротив, является необходимым для его сохранения инстинктом. <...> Агрессия является подлинным, первичным инстинктом, направленным на сохранение вида...» (129);

Для сохранения вида важны различные функции агрессивного поведения (в том числе «такие формы поведения, которые на первый взгляд не имеют ничего общего с агрессией и даже кажутся ее прямой противоположностью»). Но основные три, это: «распределение особей одного вида по жизненному пространству, отбор в поединках и защита потомства» (124).

Деятельность скинхедов детерминирована именно этим. Скинхед, изгоняющий с русской территории чужака-инородца, действует, сознательно или даже бессознательно, в пользу сохранения своего вида;

«Почему у тех видов животных, для которых совместная жизнь в небольших тесных сообществах является преимуществом, агрессия не была попросту «отменена»? Именно потому, что без ее функций не обойтись!» (178-179);

«Борьба, которую имел в виду Дарвин и которая является движущей силой эволюции, — это в первую очередь конкуренция между ближайшими родственниками. <...> Непосредственно угрожает существованию вида не его естественный враг, а конкурент, и только он» (108-109).

Финальный вывод об инстинкте агрессии Лоренцем сформулирован так:

«Избыточная агрессивность, которая еще и сейчас сидит у нас, людей, в крови,.. является результатом внутривидового отбора, действовавшего на наших предков десятки тысяч лет» (124).

Пусть читатель как следует проникнется и озадачится этим выводом. Пусть вновь и вновь задумается о русских партизанах в свете вышесказанного. Наследие десятков тысяч лет... Глупо думать и надеяться, что с этим могут справиться моральные проповеди Ганнушкиной и Графовой, доносы и клеветы Брода, Прошечкина и Гербер, соображения Кожевниковой или драконовское законодательство Крашенинникова-Плигина.

В-пятых. Агрессивность имеет свою оборотную сторону, причем именно эта сторона составляет наиболее

симпатичную черту человеческих отношений. Но это именно оборотная сторона, она не существует отдельно сама по себе и встречается только в комплекте, иллюстрируя диалектический закон единства и борьбы противоположностей.

А именно, утверждает Лоренц:

«Мы не знаем ни одного живого существа, которое было бы способно к личной дружбе и при этом лишено агрессивности» (210). «Личный союз, личную дружбу мы находим только у животных с высокоразвитой внутривидовой агрессией; более того, этот союз тем прочнее, чем агрессивнее вид» (261).

Особую важность наличию комплекта «агрессивность — дружба» придает такое соображение: «Если мне возразят, что животное — не личность, я отвечу, что личность берет начало именно там, где каждое из двух существ играет в мире другого такую роль, которую не может сразу перенять никто из других собратьев по виду. Иными словами, личность начинается там, где впервые возникает личная дружба» (202).

Легко заключить отсюда, что именно способность к внутривидовой агрессии определяет способность индивида к дружбе, а все это вместе взятое (причем в меру своей интенсивности!) делает человека личностью. Человек настолько полноценен как личность, он настолько человечен в высшем смысле слова, насколько способен к агрессии и, следовательно, к дружбе.

В-шестых. Агрессия, связанная с базовым, важнейшим инстинктом продолжения рода, как уже ясно, выражается более всего в защите своих соплеменников и своей территории.

Лоренц иллюстрирует этот тезис:

«Совсем маленькие птенцы одного выводка еще в гнезде прекрасно знают друг друга и прямо-таки бешено нападают на подсаженного к ним чужого птенца, даже в точности такого же возраста. Вылетев из гнезда, они тоже довольно долго держатся вместе, ищут друг у друга защиты и в случае нападения обороняются сомкнутой фалангой» (216).

Разве это не наиточнейшая аналогия поведению скинхедов? Модель поведения дана нам, живущим в этом мире, одна на всех.

Лоренц приводит и другой пример, быть может менее лестный для человеческого самолюбия, но хорошо помогающий понять, с одной стороны, природу человека, а с другой — границы наших к ней возможных моральных претензий:

«Допустим, что некий объективный этолог сидит на другой планете, скажем, на Марсе, и изучает социальное поведение людей с помощью телескопа, увеличение которого слишком мало, чтобы можно было узнавать отдельных людей и проследивать их индивидуальное поведение, но вполне достаточно, чтобы наблюдать такие крупные события, как переселения народов, битвы и т. п. Ему никогда не пришло бы в голову, что человеческое поведение направляется разумом или тем более ответственной моралью... Предположим теперь, что наш внеземной наблюдатель — опытный этолог... Тогда он должен был бы сделать неизбежный вывод, что человеческое общество устроено примерно так же, как общество крыс, которые тоже дружелюбны и готовы помогать друг другу внутри замкнутого клана, но сущие дьяволы по отношению к любому собрату по виду, принадлежащему к другой партии» (277-278).

Чего же мы должны ждать от 15-20-летних мальчишек и девчонок, чей ум не стиснут культурными штампами, а совесть больше слушается врожденных безошибочных инстинктов, чем насквозь лживых проповедников политкорректности?!

Наконец, Лоренц окончательно переходит от животного мира к людям и пишет прямо и четко, отбросив все экивоки, намеки и сравнения: «Разумная, но нелогичная человеческая натура заставляет две нации состязаться и бороться друг с другом, даже когда их не принуждают к этому никакие экономические причины» (278).

Я бы назвал этот вывод этолога **ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ЭТНОПОЛИТИКИ**.

МОЖНО ИСКАЛЕЧИТЬ, НО НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ

Бесплодная, бессмысленная и безуспешная, но жестокая борьба с инстинктами красной нитью проходит через всю историю человечества. Как указывал еще Зигмунд Фрейд, вся наша культура есть не что иное как система запретов, призванная обуздать наши инстинкты.

Чудовищная история XX века, с его гекатомбами невинных жертв и неслыханных масштабов преступлениями против человечности, ярче всего свидетельствует о том, насколько иллюзорны успехи это борьбы. Вполне очевидно, что природа человека, изгнанная через дверь, немедленно влетает в окно и тысячекратно мстит за свое изгнание. Задача победы над инстинктами, а тем более их подавления или, не дай бог, истребления, явно относится к числу не имеющих решения в принципе. Так свидетельствует история.

Это, если брать человека в целом как такового. В массе.

Если же речь идет о конкретной личности, то тут, конечно, картина иная. На какое-то время, используя разные технологии, у конкретной личности можно вытравить или подавить любой инстинкт, включая базовые.

На языке психологии это значит искалечить, изуродовать, психически изнасиловать личность.

Что по этому поводу думает этология, в частности Лоренц? Он пишет порой издевательски остроумно, но беспощадно определенно и точно:

«Человеческие табу порождают поведение, аналогичное истинно моральному лишь функционально: во всем остальном оно так же далеко от морали, как животное от человека!» (179).

Или вот еще, с тем же убийственным холодным юмором и столь же определенно: «Совершенно ошибочная доктрина, согласно которой поведение животных и человека по преимуществу реактивно, а если даже и содержит какие-то врожденные элементы, тем не менее всегда может быть изменено обучением, имеет глубокие корни в неправильном понимании правильных по существу демократических принципов» (130).

Читатель все понял?

Никакие табу и запреты, никакое обучение или программирование человека не могут в принципе решить проблему преодоления инстинкта! В принципе! Это не только историческая, но и этологическая максима.

Инстинкт агрессии нельзя ни обуздать, ни предупредить: «Опасность этого инстинкта состоит именно в его спонтанности. Если бы он был, как полагали многие социологи и психологи, лишь реакцией на определенные внешние условия, то положение человечества было бы не столь опасным. Тогда можно было бы, в принципе, изучить и исключить факторы, вызывающие эту реакцию» (129-130).

Инстинкт агрессии можно только переключить с одного объекта на другой: это единственный способ с ним справиться.

Запомним эту мысль, включим ее в наш круг абсолютной веры.

Что произойдет, если какими-либо способами ограничить, подавить проявление инстинкта у человека или группы людей?

Этология знает ответ и на этот вопрос. Конрад Лоренц пишет:

«Каждое подлинно инстинктивное движение, если оно... не может быть выполнено, приводит животное в состояние общего беспокойства и вынудит его искать стимулы, запускающие это движение» (132).

Что это значит применительно к инстинкту агрессии?

Еще в 1955 году Лоренц писал в статье «Об убийстве собратьев по виду»:

«Я думаю — и специалистам по человеческой психологии, особенно специалистам по глубинной психологии и психоаналитикам, следовало бы это проверить, — что современный цивилизованный человек вообще страдает от недостаточной разрядки инстинктивных агрессивных побуждений. Более чем вероятно, что пагубные проявления человеческого агрессивного инстинкта, .. возникают просто из-за того, что внутривидовой отбор в далекой древности снабдил человека такой мерой агрессивности, для которой он при современной организации общества не находит адекватного выхода».

Лоренц приводит замечательно интересный и очень важный для нас пример, свидетельствующий о том, к чему приводит искусственное ограничение агрессии, применяемое в массовом масштабе. Сидней Марголин, психиатр и психоаналитик из Денвера, штат Колорадо, провел весьма точное психоаналитическое и социально-психологическое исследование, наблюдая индейцев прерий, в основном из племени юта, и

показал, что они тяжело страдают от избытка агрессивных побуждений, которые нет возможности разряжать в условиях урегулированной жизни нынешней индейской резервации в Северной Америке. В течение сравнительно немногих столетий, когда индейцы прерий вели дикую жизнь, состоявшую почти исключительно из войн и грабежей, чрезвычайно сильное селекционное давление должно было, по мнению Марголина, выработать у них крайнюю агрессивность. И вот современные индейцы юта, выросшие уже при совершенно иной системе воспитания, точно так же, как их старшие соплеменники, страдают невротами чаще, чем представители любых других групп людей, и общей причиной заболевания Марголин считает не нашедшую выхода агрессивность (283).

Для нас, русских, этот пример полон особого смысла, ведь вся история России, русского народа — это оборона от нашествий, которые мы, русские люди, терпели то от самых разных кочевников (печенегов, половцев, монголо-татар, крымских татар, калмыков и пр.), то от т. н. «цивилизованных народов» (варягов, поляков, шведов, турок, французов, немцев, англичан и пр.). Именно в силу этих вековых исторических обстоятельств защита «родимой (русской) земли», «Святой Руси», «Родины» — это устойчивый национальный русский архетип, способный проявиться даже у современного малообразованного бритоголового подростка с такой же несокрушимой силой, как у его сверстника, вышедшего в 1380 году на Куликово поле с топором в полудетской руке. Мы реагируем на любое нашествие только однозначно: неприятие и отпор в той или иной форме. В этом залог нашего выживания.

Пример целого небольшого народа — племени юта, насильно превращенного завоевателями в племя невротиков, должен быть для нас крайне поучительным. Нам надлежит его глубоко осмыслить. Он касается нас прямо и непосредственно.

Да, человеку свойственно по разным причинам желать подавления инстинктов (животные этого мудро избегают). Человек называет это культурой.

Но каков результат подавления инстинкта?

Этот результат один и тот же у человека и животного: невроз, психопатия.

Лоренц, подтверждая эту мысль вновь и вновь, пишет весьма проникновенно:

«Все мы страдаем от необходимости подавлять свои побуждения, кто больше, кто меньше, поскольку наши социальные инстинкты и склонности весьма различны. По одному из добрых старых психиатрических определений психопат — это человек, который либо страдает от требований, предъявляемых к нему обществом, либо заставляет страдать общество. Таким образом, в известном смысле все мы психопаты, поскольку требуемое общим благом отречение от своих побуждений заставляет страдать каждого из нас. Но в этом определении имеются в виду прежде всего те, кто под бременем этих требований ломается и становится либо невротиком и, значит, больным, либо преступником» (289).

Читатель видит, что подобное проникновение в тайны природы ставит нас перед непростой дилеммой, которую люди решают и будут решать только в зависимости от своей национальной принадлежности.

Например: я прекрасно понимаю, что у читающих эти строки лиц кавказской (или любой другой нерусской) национальности может возникнуть мысль: «Пусть уж русские дети станут лучше психопатами и невротиками, чем скинхедами. Потому что так нам будет спокойнее жить в России».

Логично? С их позиции, да.

«Э-э, нет! — возразит любой нормальный русский родитель. — Пусть уж лучше мои дети станут скинхедами, чем невротиками. Потому что так для нас, русских, здоровее».

Кто прав? Каждый со своей стороны. Примирить эти две взаимоисключающие позиции невозможно. Как и невозможно дать им объективную нравственную оценку. Ибо в данной ситуации объективность в принципе неуместна. И нам остается только вновь обратиться к Конраду Лоренцу за очередной порцией нетленной мудрости: «Человек, избавленный от всего так называемого «животного», лишенный влечений, исходящих из тьмы, человек как чисто разумное существо был бы отнюдь не ангелом, а скорее его полной противоположностью!» (292).

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Чем следует заключить этот раздел, посвященный этологической подоплеке юношеской агрессии и, в

частности, модели поведения скинхедов? Необходимо сделать практические выводы.

Вначале вновь процитирую светоча мысли XX века:

«Когда мы мужественно встаем на защиту того, что представляется нам высочайшей ценностью, наша нервная система использует такие же пути, что и при реакции социальной защиты у наших предков-антропоидов. Я воспринимаю это не как отрезвляющее напоминание, а как весьма серьезный призыв к осознанию природы наших чувств и действий. Человек, у которого такой реакции нет, — калека в отношении инстинктов, и мне не хотелось бы с ним дружить».

Это ведь о вас сказано, борцы с ксенофобией, поборники толерантности и политкорректности, защитники нелегальных иммигрантов и нацменьшинств, пропагандисты межрасовых и межнациональных браков, гонители русской молодежи, вставшей на защиту своих высших ценностей... Это вы — калеки в области инстинктов, мечтающие искалечить и всех окружающих по своему образу и подобию! Это вас, неспособных к учению, пытается учить великий ученый современности, предупреждая:

«После всего, что мы узнали об инстинктах вообще и об агрессии в частности, два напрашивающихся способа борьбы с агрессией представляются совершенно безнадежными. Во-первых, ее заведомо невозможно выключить, избавив людей от раздражающих ситуаций; во-вторых, с ней невозможно справиться, наложив на нее морально мотивированный запрет. Обе эти стратегии так же хороши, как борьба с избыточным давлением пара в постоянно подогреваемом котле посредством затягивания предохранительного клапана» (298).

Этот абзац Лоренца прямо адресован еще и нашим законодателям, которые с тупым постоянством клинических идиотов все ужесточают и ужесточают наше законодательство в области т. н. антиобщественных проявлений в межнациональных отношениях. А также «высоконравственным» борцам с «разжиганием национальной розни» и тому подобными фантомами. Они явно не понимают, что объективно обусловленная и закономерная агрессия, с проявлениями которой они пытаются бороться, в лучшем случае лишь поменяет свой вектор и обрушится в конце концов на их же незадачливые головы.

Ведь, как уже подчеркивалось выше, «переориентирование агрессии — самый простой и самый многообещающий способ обезвредить ее» (299).

Интересно, что скажут паины и мукомели, броды, герберы и прошечкины, тишковы и крашенинниковы, если грядущие рыно и скачевские, сдавленные изобретенными этими милейшими людьми законами, доведенные этим давлением до психопатии и невроза, вообразят, что справедливее и эффективнее направить агрессию своих групп против немногочисленных радетелей мультирасового общества. Если, как уже предполагалось мною в порядке теоретической фантазии, они скалькулируют в своих бритых головах простую зависимость, к примеру, один паин (тишков, брод, прошечкин, мукомель, крашенинников и т. п.) равен двум миллионам иммигрантов? По правде говоря, я не жду такого развития событий. Но в случае подобного прозрения, я не дал бы за жизнь этих выдающихся борцов с ксенофобией и дохлой сухой мухи. Прискорбные последствия, однако, будут целиком на совести самих борцов с ксенофобией, поскольку игра с огнем имеет свои правила, которых они знать не пожелали. Ну, не прочитали они Лоренца своевременно, что теперь поделаешь...

Мне будет их жаль, но не так уж сильно, ведь они — типичные сеятели ветра и пожинатели бурь. На мой просвещенный взгляд, броды и крашенинниковы — просто кретины и/или мерзавцы, избравшие своей профессией ломку через колено человеческой природы. Природа в нашем случае оказалась представлена преимущественно русской молодежью, на которой они ставят свои жестокие и бессмысленные эксперименты.

Они кретины, если надеются достигнуть своего методами, которые в принципе, как все уже поняли из этологической теории, не дают и не могут дать результатов.

Они мерзавцы, если понимая бессмысленность и безнадежность своих попыток (возможно, они все же читали Лоренца), продолжают использовать те же методы.

Чтобы предупредить подобное плачевное и негуманное развитие событий, необходимо, на мой взгляд:

1. убрать из российского законодательства статьи 280, 282, 282' УК РФ и закон «О противодействии экстремистской деятельности» как нормы бесполезные и лишь накаляющие и без того непростую обстановку в стране, то есть вредные; русское массовое правосознание давно оценило эти нормы как аморальные, а их жертв рассматривает как политзаключенных, узников совести и мучеников русской идеи. В российском законодательстве достаточно уголовных статей, чтобы бороться с преступностью, не скатываясь в политические преследования;

2. внести в законодательство нормы, исключаящие нелегальную и жестко ограничивающие легальную иммиграцию (всего три закона, их проекты имеются в моем распоряжении);

3. вернуть национальный состав России к пропорциям, характерным для РСФСР 1950-х годов, в эпоху искренней дружбы народов.

Sublata causa — tollitur effectus (устраните причину — пройдет и следствие), говорили древние. Победить инстинкт агрессии, как уже понял читатель, не только невозможно, но и не нужно. Возможно лишь изменить ее объект. В старину на Руси была потеха: бились «стенка на стенку». Били исключительно «своих», а никаких не инородцев. Били, но не убивали. Помню, в годы моей калининградской молодости мы устраивали весьма кровавые, порой, побоища — улица на улицу, район на район, не различая никаких национальностей. В этой ситуации «своими» оказывались соседи, а «чужими» — более отдаленные жители того же города. Но и тут все оставались живы.

Подлинная причина национального противостояния в России — обвальное нашествие мигрантов-инородцев за последние двадцать лет, их массовое расселение в нашей стране. Нашествие, выглядящее для русского глаза как вторжение, захват, оккупация. Оно резко меняет этнодемографический баланс в стране, что вызывает у автохтонов тревогу и раздражение. В результате чего разнообразные нерусские мигранты уже стали самым ярким символом «чужого». Никакой другой причины нет.

Если мы хотим остановить партизанскую войну (следствие), эту причину нужно устранить. Если с российских улиц, площадей и рынков уйдут бросающиеся в глаза инородцы, то вместе с ними из вечного (подчеркиваю!) и непреодолимого в принципе противостояния «свои — чужие» уйдет национальный компонент, коим столь обеспокоены некоторые умы, и мы, русские, снова начнем биться друг с другом стенка на стенку, улица на улицу, как в былые времена. Но без летальных исходов. А наци-скинхеды начнут войну, допустим, с футбольными фанатами того же национального состава. Вечный, благой и непобедимый инстинкт агрессии просто поменяет свой вектор.

Другого решения национальная проблема в России сегодня не имеет.

А ВЕДЬ МЫ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ...

Ты этого хотел, Жорж Данден!

Ж.-Б. Мольер

Нельзя сказать, что среди российских политологов не было достаточно внимательных, профессионально грамотных и дальновзорких, чтобы не предвидеть то устрашающее развитие событий, которому мы стали свидетелями сегодня.

К примеру, в главном политологическом журнале современной России «Политический класс» еще в 2006 году (№ 11) молодые, но прозорливые аналитики Филипп Казин и Василий Рубаник опубликовали свой прогноз под названием «Будет ли хуже? Уроки Кондопоги и национальная политика в России».

В нем они, характеризуя рост иммиграции и его последствия, отметили:

«В общероссийском масштабе на региональном уровне происходит раздел сфер влияния между местной бюрократией и буржуазией, с одной стороны, и сильными этническими сообществами — с другой. Между ними существуют отношения как конкуренции, так и взаимодействия (как правило, коррупционного). Проигравшей стороной является местное население, которое фактически оказывается преданным своей элитой (здесь и далее выделено мной. — А. С).. <...>

В результате напряженность в обществе нарастает, причем не только в отношении приезжих, но и в отношении собственной элиты. Предательство национальной идентичности ослабляет русскую буржуазию перед лицом этнических сообществ, которые сохраняют верность своим правилам, нормам и традициям. Это объективно способствует усилению позиций приезжих в бизнесе и во власти, что может привести к дальнейшему перераспределению благ в пользу последних не только в провинциальных городах России, но и в столицах. Фактически речь идет о латентном захвате экономической и политической власти в стране».

А вот и итог такого положения вещей:

«Нарастает конфликт между властью и этнически русским населением страны (составляющим 82%). Политика борьбы с «русским фашизмом», которую пытаются вести власть и часть интеллигенции, иногда принимает

формы борьбы с ростом русского самосознания. Массовые выступления (по образцу кондопожских) в этих условиях являются естественной (хотя и грубой, но единственно возможной) реакцией «защитного национализма» русских, причина которого заключается в полной утрате властью контроля над миграционными процессами в стране и искусственной маргинализации умеренного национализма на общественно-политическом поле. Непонимание необходимости радикальных изменений национальной политики в сторону защиты интересов большинства (а не меньшинств) является важной причиной нарастания недоверия к власти и чревато переходом к экстремальным формам самозащиты».

Казалось бы, что еще неясно? Все сказано замечательно четко и правильно. Все точки расставлены, все тенденции обозначены. Но услышала ли власть эти мудрые слова? Очнулась, отрезвела ли? Отреагировала ли должным образом? Ничуть не бывало!

Узел противоречий затягивался и продолжает затягиваться все туже. Среди тех, кто отчетливо видел плачевные последствия этого, всегда был и автор этих строк.

Я много раз предупреждал о роковой грядущей неизбежности. Бил тревогу. Звонил во все колокола.

Меня не слышали, не слушали.

А ведь напророчил еще в 1994 году в статье «Национал-капитализм»:

Будет ли гражданская война? А как же! Но не обычная: народ не примет в ней участия...

Любителям вести за собой людские массы на штурм чего-либо следует понять: в наше время главные военные силы — это снайперы, смертники, киллеры. А главные мишени — головы штабистов: политических вожakov, финансовых воротил, ведущих публицистов. Кого нельзя купить — убивают, кого нельзя убить — покупают. Побеждают те, кого не удастся ни убить, ни купить. Под победителей дают деньги, им создают популярность — вот и вся механика.

Вот, к сожалению, алгоритм современной партийной борьбы: не нужно собирать ополчения, штурмовые колонны, убивать миллионы людей; соберите лучше денег и заплатите киллерам и камикадзе, чтобы убить тридцать человек: десять лучших голов противной партии, десять финансистов, питающих ее деятельность, десять журналистов, преподносящих массам ее идеализированный образ. А потом купите содействие такой же тридцатки рангом ниже, из тех, кого еще не напугали до смерти. И тогда вместо сильного врага против вас останется беспомощное стадо. Деньги и СМИ решают все.

Таков прообраз грядущей «гражданки»...

Для чего я пишу об этих ужасах?

А для чего вещала Кассандра?

Судьбы не избежать, но подготовиться к ней можно».

Осенью 2003 года, пережив отказ властей зарегистрировать нашу Национально-Державную партию, я предсказал, что отныне русское движение обречено на роковое разделение. А именно: на легальную часть, исповедующую законные приемы политической борьбы, и подполье, за деятельность которого мы не можем нести ответственность.

С тех пор эта подводная часть русского айсберга выросла и проявилась вполне, как я и предсказывал. И когда уже не на национальных окраинах, а на улицах центральной России стала проливаться кровь в межэтнических столкновениях, я, вникая в суть дела и предваряя научный анализ вышеназванных авторов, написал в редакционной врезке к подборке материалов «Идет война народная»:

«Давно пора назвать настоящим именем то, что стыдливо именуется «иммиграцией» на территории России. На деле это никакая не иммиграция: это нашествие, вторжение, оккупация — назовите как хотите, суть останется неизменной. Русские люди, увы, потеряли всякую надежду на помощь и защиту от этого нашествия со стороны «своей» законной власти. Поэтому сами поднимаются против оккупантов, как умеют. Как поднимались и сто, и двести, и тысячу лет назад наши деды-прадеды. Дубина народной войны, войны без правил, вновь и вновь гвоздит незваных гостей, как выразился Лев Толстой в романе «Война и мир». Напрасно недалекие чиновники в Кремле и на местах думают, что русские люди мирно сложат ручки и вымрут без сопротивления, уступив пришельцам жизненное пространство, национальные богатства и своих женщин. Нет, так не будет! Русский

народ жив! Он не желает мириться с произволом на своей земле! Эпизоды этой народной войны против инородного вторжения взяты из отчета Московского бюро по правам человека. Читайте, содрогайтесь, разумеете! Но только не надо лицемерно ахать и изумляться «эскалации насилия». До тех пор, пока правительство не встанет открыто на сторону народа и само не объявит войну негласной оккупации нашей России инородцами, негодующий народ не опустит руки» («Национальная газета» № 3-5 / 2006).

Впоследствии, наблюдая, как власть методично и последовательно, не жалея сил и средств, продолжает всячески выдавливать русское движение из легального политического пространства (особенно всегда усердствовал Сурков), я, сталкиваясь с очередным беспределом, вновь предупреждал, предсказывал, к примеру, в статье «Чего ждем?»:

«Завершая прогноз на 2006 год, можно добавить, что в условиях, когда власть пытается опорочить и выдавить с легального политического поля русский национализм (стремительно набирающую вес и популярность третью силу, идущую на смену коммунистами и демократам), а сама не способна перенять у него лозунги и цели, неизбежно будет усиливаться радикальное, партизанское крыло русского движения. Загнанное недалековидной властью в подполье, оно выберет для себя опыт не Индии, а Ирландии, Чечни и Палестины, можно в этом не сомневаться» («Национальная газета» № 1-2 за 2006).

Кто теперь скажет, что я ошибся в своих прогнозах? Кто посмеет утверждать, что мои предположения были неверными и излишне алармистскими? Кто обвинит автора в недобросовестном осмыслении творящейся на наших глазах истории? Или этим клиническим идиотам все еще мало происходящего? Что ж, тогда они дождутся еще худшего. Ибо худшее подстерегает нас всегда и ждет только, чтобы недалекие, наивные люди приоткрыли ему хоть щелочку...

Ту свою давнюю статью, открывшую новый, 2006 политический год, я завершил словами: «Ты этого хотел!», — скажем мы Кремлю, когда к Гиренко и Качараве присоединится, наконец, Чубайс или кто-нибудь поважнее».

Сегодня, когда кризис набирает силу, ожесточая людей, когда отношения власти с народом доходят до прямых вооруженных столкновений, я уже уверен, что знаменитую мольеровскую фразу недолго осталось держать за зубами. Имеющий уши да слышит!

Ждем-с.

И не говорите потом, что мы не предупреждали.

А ИМ ХОТЬ КОЛ НА ГОЛОВЕ ТЕШИ!

Не внемлют! видят — и не знают!

Покрыты мздою очеса:

Злодействы землю потрясают,

Неправда зыблет небеса.

Гаврила Державин

Да. Мы предупреждали много раз... Как об стену горох!

А тем временем кремлевские мудрецы:

* Не дали возможности создавать политические партии по национальному признаку. В том числе русским — наиболее в том заинтересованным ввиду особой многочисленности и особой же незащищенности.

* Не дали русским зарегистрировать легальную Национально-Державную партию России, аккумулировавшую в то время лучшие, самые здоровые силы русского движения. А также и другие законопослушные партии: РОНС, ПЗРК, КРО — Великую Россию и т. д.

* Не дали нам, в отличие от других этносов, зарегистрировать даже безобидную Федеральную русскую национально-культурную автономию. Испугались. Пожадничали денег. Приняли поправки к закону об НКА, вообще исключая для русских возможность создания таковых.

* Не дали студентам выразить свое справедливое возмущение в 2006 году, не дали способному молодому лидеру Дмитрию Зубову зарегистрировать Национальный студенческий союз.

- * Не защищают русских в ситуациях этнических конфликтов.
- * Попустительствуют многообразной дискриминации русских в политике и быту.
- * Не дают русским политикам и идеологам выхода в ТВ-эфир.
- * Не преследуют русофобию в СМИ и органах исполнительной власти.
- * Не дают даже нормально проводить Русский Марш по избранному маршруту.
- * Не дают, в отличие от других этносов, возможностей для проведения русских мероприятий. Русским не находится места в Московском Доме национальностей.
- * Не встречаются с русскими лидерами, делегатами, в отличие от представителей других этносов, не желают знать и обсуждать русские этнические проблемы, вообще ничего хорошего для русских не делают.
- * Не работают с русской диаспорой, фактически бросили наших русских за рубежом на съедение местным этнократам.

Президент нашел возможность встретиться с главным редактором «Новой газеты» (откровенно антирусской и враждебной президенту и правительству) Дмитрием Муратовым, чтобы выразить соболезнование по поводу гибели Маркелова. Но гибель русского мальчишки Боровикова от пули мента-убийцы не тронула никого в Кремле.

Но самое главное: Кремль взял курс на многонациональную империю традиционного российского типа, то есть империю наоборот, наизнанку, где нацменьшинства, инородцы и национальные окраины выполняли роль метрополии, потребляющей ресурсы, а сама Россия и ее этнический эквивалент — русский народ выполняли роль колонии, источника ресурсов.

Мы же, русские националисты всех мастей, сортов и рангов, единодушно требуем, как показал недавний опрос, совсем другого: создания Русского национального государства, в котором будет действовать принцип: все для русских, ничего против русских.

Характерно свежее признание режиссера Павла Бардина:

«Мы ходили по улицам и брали интервью, очень короткое: Вы поддерживаете лозунг «Россия для русских»?» Это реальные люди абсолютно. На Пушкинской площади попадалась какая-то прогрессивная молодежь, и 50 на 50 примерно мнения. В электричке — 90 на 10 — «конечно, да, Россия для русских»«. Девяносто процентов!..

Электричка — это самый что ни на есть народ. Учитывает ли власть эти настроения народа? Нет, ни в коей мере.

Неудивительно, что, когда я рассказал о всем вышеизложенном своей жене, матери шестерых моих мальчиков и девочек, она отреагировала коротко и ясно: «Довели детей!». И я с ней полностью согласен.

Но даже у того же Бардина, хоть он этнический еврей и какое ему дело до наших русских проблем, хватает ума понять и признать:

«Вот в этом именно основная как раз претензия. Потому что понятно, что правые должны были быть представлены, и даже близкие к ультра, в публичной политике, чтобы они не маргинализировались, не уходили в подполье, пусть даже есть такая опасность, как в Австрии, что люди пришли, собственно, к власти».

Этого же мнения держится и автор цитированной выше книги о скинах Вячеслав Лихачев: стоит ли загонять радикалов в подполье? Может быть, более эффективным методом было бы интегрирование их в легальную политическую систему, что повлекло бы снижение их радикальности?

Эти люди изучили реальность и что-то поняли.

А вот у наших властей на этот простой вывод мозгов не хватает. Как реагирует и думает дальше реагировать наш Кремль на все вышеописанное? Увы, с традиционной глупостью, некомпетентностью и близорукостью.

Они не читают Лоренца с карандашом в руке, как должны были бы. Они не встречаются с лидерами русского

движения и не прислушиваются к ним, как должны были бы. Они не пытаются вникнуть в суть русских этнических проблем и требований, как должны были бы. Они вообще не стремятся понять, какова природа межнациональной напряженности и как ее следует преодолевать.

Они знают только одно: к салтыков-щедринскому «держать и не пущать!» подбавляют «давить и мочить!» или «сажать и казнить!» (по вкусу).

Они умеют только одно: закручивать гайки да заклепывать предохранительные клапаны на паровых котлах. На большее ума и знаний не хватает. Что можно сказать на это?

Только одно. Выдавили русских из легальной политики? Довольны? Ну, так теперь получите по полной программе — и распишитесь, умники!

Волна русского национализма поднимается все выше с каждым годом. Кремль судорожно пытается воздвигнуть на пути это грозной стихии рукотворные плотинки. Впервые режим объявил русскому национализму открытую войну (устаами Владислава Суркова на съезде Единой России в 2007 году, заявившего, что у партии всего два главных противника: олигархи и русские националисты) и повел ее жестоко и последовательно скоординированными усилиями Госдумы, ФСБ, прокуратуры и судов на всех уровнях и во всех регионах.

Как нелепо! Как недальновидно! Как опасно, наконец!

ЗАКОН БЕЗГРАМОТНЫЙ И БЕСПОЛЕЗНЫЙ. ЗНАЧИТ — ОПАСНЫЙ

Одной рукой лишая русское национальное движение легитимности и загоняя его в подполье, Кремль другой рукой надеется задушить это подполье репрессивными мерами.

Среди которых сегодня на главном месте — закон «О противодействии экстремистской деятельности». Он готовился долго. Загодя. Еще согласно Указу Бориса Ельцина от 27 октября 1997 г. при Президенте РФ была создана Комиссия по противодействию политическому экстремизму. О ней ничего не известно, включая состав; Яндекс не дает никакой информации. В недрах этого тайного синедриона и вываривался закон.

Главным лоббистом закона «О противодействии экстремистской деятельности», несущим всю ответственность за его последствия, является лично президент Владимир Путин. Внеся 30 апреля 2002 года в Думу проект закона, он лишь выполнил обещание, которое ранее дал в послании Федеральному собранию, указывая: «Серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в стране представляет рост экстремизма. Речь, в первую очередь, о тех, кто под фашистскими, националистическими лозунгами и символикой устраивает погромы, избивает и убивает людей. На самом деле, банды экстремистов действуют, по сути, как организованные преступные сообщества и подлежат аналогичному преследованию». Еще ранее, в Указе Президента России от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» было отмечено, что в России участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространения идей фашизма. Антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер. При этом, разумеется, — ни слова об истинных причинах «экстремизма».

Но что может придумать, какой выход может предложить выученик тайной полиции, кроме новых репрессий?! Кроме ужесточения мер и усиления уголовной ответственности? Внесенный Путиным законопроект должен был максимально развязать руки силовикам для борьбы с «фашистами», скинхедами и прочими экстремистами.

О том, что закон очень плох, заговорили сразу же после обнародования проекта, причем сами же либеральные правозащитники, в том числе из Института прав человека и исследовательского Центра «Панорама». Представители 15 правозащитных общественных организаций 8 июля 2002 года на «круглом столе», посвященном Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», обратились к Президенту РФ и Совету Федерации с просьбой отказаться от принятия этого закона. Как заявил руководитель общественной организации «За гражданские права», глава экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ Олеге Миронове Валерий Гарбисов, закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый депутатами Государственной думы в третьем чтении 27 июня 2002 года, противоречит ст. 13, 14, 17, 18, 28 и 29 Конституции РФ и ряду международных актов о правах и свободах человека и гражданина. Против принятия антидемократического закона высказались даже зарубежные политики на ближайшем саммите «большой восьмерки»!

Указывалось, в частности, что «закон-дубина дает зеленый свет не только местным злоупотреблениям властей всех уровней, но и централизованному государственному террору против патриотических инакомыслящих, создавая давление сверху на судебные органы». Что «простор для произвольных толкований и злоупотреблений тут огромный. К тому же, учитывая негласные методы спецслужб, один-единственный провокатор, засланный в оппозиционную организацию, может легко создать повод для «приостановления» ее деятельности и для закрытия любого коммерческого предприятия, поддерживающего ее». Что «узаконивается запрет на профессию для инакомыслящих (по заявлению демократа Крашенинникова, это «для демократического общества совершенно нормальное явление»). Что «с помощью Закона власть пытается ограничить деятельность тех или иных СМИ, которые выражают иную позицию, не совпадающую с мнением чиновников и политиков».

Одинаково негативные оценки прозвучали даже из диаметрально противоположных лагерей: от доктора юридических наук еврея-либерала Михаила Краснова («бессмысленно и даже вредно побуждать судебные и правоохранительные органы оперировать понятием «политический экстремизм». Относить те или иные проявления к политическому экстремизму — дело аналитиков, публицистов, политиков... Кого угодно, но только не практикующих юристов. Иной подход приведет к опасной политизации судебной и правоохранительной систем, а это в свою очередь будет толкать к выполнению политических заказов, несовместимых с независимостью суда и следствия») до известного борца с сионизмом Михаила Назарова («правлящий слой РФ ощутил потребность в формально узаконенном инструменте для немедленных превентивных расправ над «экстремистами», чтобы объявлять их таковыми и прекращать их деятельность еще до судебного разбирательства»).

Сергей Смирнов («Правозащитная сеть») резюмировал:

«Несмотря на благие цели борьбы с экстремизмом, рассмотренный законопроект об экстремистской деятельности не может быть назван демократичным и защищающим права граждан. Чрезвычайно широкие определения экстремистской деятельности, внесудебный характер предусмотренных санкций, а также непроработанность части, касающейся распространения экстремистской деятельности в Интернете, делает закон в случае его принятия в таком виде (включе с поправками к другим законодательным актам) опасным инструментом, действие которого может быть направлено против самого широкого круга граждан и объединений граждан. Законопроект создает предпосылки для нарушения прав, гарантированных статьями 28, 29, 30, 43, 44 Конституции РФ».

Большой критике подверглось само определение экстремизма, ибо его неопределенность и расплывчатость ведет к тому, что экстремистом может быть признан практически каждый, кто так или иначе причинял какое-либо «неудобство» для власти. Вызывает недоумение и выражение «оправдание экстремизма». Ибо в соответствующей поправке к УК, принятой 5 июля, говорится, что «оправдание» должно пониматься как «обоснование». Но всякий ли суд сможет провести тонкую грань между «обоснованием» и «объяснением»? Меня лично этот момент весьма беспокоит... Да и всех журналистов и редакторов СМИ тоже.

Несмотря на все возражения, закон об экстремизме был принят. Сегодня мы можем дать ему абсолютно выверенную оценку. Для этого надо сравнить намерение, с которым он создавался, — и результат, которого с его помощью мы достигли.

Во время обсуждения законопроекта в Совете Федерации представитель президента Александр Котенков убеждал всех, защищая проект: «Если в законе есть неточности или недоработки, это не значит, что его надо останавливать, потому что тогда государственным бездействием наносится больше вреда, чем пользы. Лучше потом подчистим эту статью, другую. Если не примем закон, за это время будет убито еще несколько иностранных студентов, что несопоставимо по тяжести последствий».

По этой логике, принятие закона должно было остановить вал убийств.

На деле все получилось строго наоборот.

Закон приняли в 2002 году. О том, насколько это хваленое средство оказалось действенно, лучше всего говорят факты: количество убийств инородцев стало расти с пугающей быстротой. Именно после принятия закона начался стремительный прогресс насилия с обеих сторон, который в итоге привел к описанному выше явлению — русскому подполью и партизанской войне. При этом МВД совершенно закономерно и профессионально прогнозирует рост экстремистских преступлений в России. Если в 2008 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось почти на 30% по сравнению с 2007 г., как об этом сообщил в интервью, размещенном на официальном сайте МВД РФ, заместитель главы ведомства Евгений

Школов, то в 2009 г. ожидается продолжение роста количества экстремистских преступлений. По оценке замминистра, «экстремизм становится серьезным социальным явлением, по разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу».

Итак, чего же добилась власть своим идиотским (теперь, по семилетним результатам можно определенно дать именно такую оценку) законом «О противодействии экстремистской деятельности»? Зажиманием гаек, заклепыванием клапанов?

Она добилась самого худшего, самого страшного из всех возможных результатов. Лобовое, грубое, силовое наступление на национализм (в ложной трактовке властей: экстремизм) ничего не достигло, кроме эскалации насилия и общественной напряженности.

Посеявшие ветер — пожнут бурю! Так гласит народная мудрость. Что мы и видим.

КТО СЕЕТ ВЕТЕР

Кто особо отличился на антирусском фронте «борьбы с экстремизмом»? Кому сказать спасибо за правовой беспредел и бессмысленные гонения?

Подробно я рассказал об этом в статье «Новая инквизиция». Но кое-кого вспомню и здесь.

Еще когда только шла разработка законодательства о борьбе с экстремизмом, либеральные правозащитники стремились внести максимальную лепту в нее. В частности, Александр Верховский даже целую книгу написал «Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать?» (М., 2002), многие рецепты которой вошли в закон. Свою лепту внесли не только партии «Яблоко» и СПС, но и Евгений Прошечкин (Московский антифашистский центр), и Александр Брод (Московское бюро по правам человека), и Эмиль Паин (Центр по изучению ксенофобии и экстремизма Института социологии РАН), и Александр Аксельрод (Антидиффамационная лига), и Алла Гербер (центр «Холокост») и некоторые другие, чьи имена хранят анналы ГД. Рекомендации этого, на мой взгляд, антирусского сообщества вошли в действующее законодательство. Однако помимо этих полускрытых движителей, имеются и явные.

Вот ельцинский министр юстиции, либерал-демократ первой волны, бывший депутат ГД от СПС, переименовавшийся в «Единую Россию», Павел Крашенинников, председатель Комитета по законодательству ГД РФ. Он — мощный лоббист целой группы «правозащитников» ельцинского разлива, таких как те же Прошечкин, Брод, Паин, Гербер и др.

Именно он протаскивает через Думу законопроекты, которые они инспирируют или пишут. Крашенинников стоит за появлением не только закона «О противодействии экстремистской деятельности», но и 282-й статьи «прим», которая предусматривает ответственность, даже когда еще не совершено никакого преступления экстремистской направленности. Характерно признание Крашенинникова: «Когда на слушаниях в Госдуме некоторые оппоненты говорили: этот ваш закон станет дубиной в руках государства, я их тезиса не оспаривал. Напротив, отвечал в унисон: да, конечно, дубина — но против экстремистов». Сегодня Крашенинников более всего озабочен тем, как накинуть цепи на интернет — «всемирную паутину».

Вот нынешний генпрокурор, тоже побывавший министром юстиции, Юрий Чайка, служащий преданнейше Кремлю, кто бы его ни представлял собою. До поры прокуратура особо не тревожила русских националистов, поскольку большинство прокуроров тоже русские, и они не могут не признавать внутренне нашей правоты. Но они люди служивые, подневольные, для них команда сверху значит много. Даже если это «преступный приказ». И Чайка такую команду дал. 26 июля 2007 года он собрал расширенную коллегию Генпрокуратуры с участием МВД и ФСБ, на которой русский национализм (давший, на тот момент, 0,0001% всей преступности в стране) был представлен в качестве главной государственной опасности и, соответственно, главной мишени прокурорских усилий. После чего соответствующие указания были разосланы по всем региональным прокуратурам. С тех пор по всей стране развернулись инквизиционные процессы, своей нелепостью и жестокостью напоминающие даже не ежовщину, а прямо-таки средневековую охоту на ведьм.

И вот 12 января в интервью «Российской газете» Чайка отчитался о результатах 2008 года: было вынесено почти 29 тысяч актов прокурорского реагирования «в связи с нарушением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму», в то время как за 2007 год — чуть более 12 тысяч. Кроме того, «прокуроры направили свыше 4600 заявлений в суды общей юрисдикции о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими».

«Потный вал вдохновения», — так это, кажется, называется? Дело простое: в регионы пришла разнарядка, прокуроры бросились «выполнять план», проявлять рвение в надежде на премии, звания и награды. Можно вообразить, чего они там, в регионах, «наваяют», до какого абсурда и идиотизма дойдут в погоне за начальственным одобрением!

Да к чему далеко ходить за примером: в Советском районном суде города Иванова попытались признать экстремистской мою чуть не десятилетней давности брошюру «Азбучные истины национализма» за то — внимание! — что книга (цитирую судебное решение) «имеет ярко выраженный прорусский характер». Инициировал судебный процесс областной прокурор Мурат Азраилович Кабалоев. Думаю, что сильно не поздоровилось бы в Иваново авторам таких произведений, имеющих ярко выраженный прорусский характер, как «Бородино», «Полтава», «Тарас Бульба», «Война и мир»...

Глупо, да и времени жалко, а ведь придется теперь ездить в Иваново судиться. И такой же бред, я уверен, шагает теперь по всей стране с легкой руки генпрокурора Юрия Чайки.

Точно таким же образом пытается ориентировать русскую в целом милицию и глава МВД татарин Рашид Нургалиев. Хотя уж кто-кто, а милиция, составляющая сводки преступности и сталкивающаяся с нею каждый день, лучше всех прочих знает и понимает, что борьба, которую ведет русская молодежь, носит именно оборонительный характер! Тем не менее для борьбы с «экстремизмом» в МВД России был создан специальный департамент. Для его работы даже готовится внесение поправок в закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Милиционеров периодически науськивают и натравливают на русских националистов, проводят среди ментов кампании по промыванию мозгов. И вот, в результате, по опросам, из них уже 76% под словом «экстремизм» понимают именно разжигание национальной розни, а вовсе не приверженность к крайним мерам в сфере политики, в борьбе за власть (лишь 44%). Все с ног на голову! Полное извращение понятий! Ясно, что основной причиной «экстремизма» обработанные менты считают «социальную запущенность» молодежи (71%). А главной мерой борьбы с явлением полагают, конечно же, ужесточение контроля (63%) и установление уголовной ответственности (33%). А что еще может придумать милицмейская голова любого размера?!

Успел блеснуть своим пониманием дела и глава вновь образованного Следственного комитета при Генпрокуратуре — Александр Бастрыкин. Выступая перед коллегами, он «вскрыл» причину преступлений на национальной почве: «Чудовищно, но это факт: большинство таких преступлений совершено несовершеннолетними, сознание которых отравлено националистической пропагандой». Поистине, прав был знаменитый Паркинсон, открывший закон, по которому каждый чиновник занимает то или иное место соответственно своему «уровню некомпетентности». Понятно, что если наши силовые органы и впредь будут считать русское партизанское движение следствием лишь националистической пропаганды, они не только не смогут его утихомирить, но и доведут до самых крайних форм. Ведь кто как не власть своей политикой (а вовсе не националисты своей пропагандой!) уже привели наших детей к такому противостоянию!

Тем временем, депутаты ГД РФ подготовили новые поправки в закон о противодействии экстремизму. Основной удар на этот раз наносится по свободе слова в ее последнем оплоте — интернете (вопреки, между прочим, установкам Дмитрия Медведева, данным в ежегодном президентском послании). Проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с совершенствованием деятельности по противодействию терроризму», в частности, обязует провайдеров закрывать доступ к сайтам с «экстремистским» содержанием. Кроме того, если сейчас в КоАП административная ответственность наступает в случае массового распространения такого рода материалов либо их производства и хранения «в целях массового распространения», то авторы законопроекта изымают из действующего кодекса слово «массовый» и, таким образом, предусмотренную ответственность будут нести распространители экстремистских материалов, а также те, кто их хранит, независимо от того, сколько экземпляров подобных материалов у них будет обнаружено. Есть у вас в библиотеке экземплярчик «Майн Кампф», необходимый для работы по истории фашизма? Этого будет достаточно для уголовного преследования. Как в худшие времена большевистского террора, будут сажать за простое владение интересной книжкой.

Кто же так озаботился удушением наших свобод? О, надо видеть эту группу из Комитета по безопасности! Ее составили три единоросса и один ЛДПР-овец. А именно: генерал-лейтенант милиции Алексей Розуван; председатель правления фонда «Национальная академия футбола» Сергей Капков (более известный как личный пиарщик Романа Абрамовича, ибо в бытность последнего губернатором Чукотки возглавлял в регионе управление по делам СМИ и связям с общественностью); бывший работник центрального аппарата КГБ и ФСБ, а ныне бизнесмен-строитель Владимир Стальмахов и, наконец, кадровый функционер ЛДПР, окончивший Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Евгений Нодариевич

Тепляков (он же, почему-то, Багишвили — до августа 2007 г).. Их непробиваемые лица так и стоят перед моим внутренним взором.

Два силовика и два партийных функционера из спортсменов — что они могут придумать, кроме очередного «держать и не пущать»? И что с них всех взять? Они свято веруют в запреты. И не понимают, что правосознание, то есть, актуальная моральная оценка действующего права — сильнее закона. Во всяком случае, у нас в России.

К сожалению, им есть с кого брать пример.

Имеется, так сказать, матрица: ведь главный силовик, спортсмен и партиец России, премьер-министр Владимир Путин тоже считает необходимым идти по пути ужесточения наказаний. Он прямо предлагает уравнивать во всех отношениях гостей России с ее хозяевами: «Россия может оставаться великой, если каждый народ и этнос будет чувствовать себя как дома». А для тех, кто думает иначе, «должна быть неотвратимость наказания. Очень рассчитываю, что правоохранительная система будет эффективно работать и вовремя приводить людей, которые совершают такие преступления, в чувство»[3].

Подзабыл, видно, подросший мальчик Володя Путин, на что способна загнанная в угол крыса из его детского кошмара...

Рыба гниет с головы. Ни председатель комитета по законодательству, ни министры юстиции и внутренних дел, ни глава следственного комитета, ни, тем более, депутаты Госдумы не скатились бы к войне с собственным народом, если бы их к этому настойчиво и целенаправленно не толкал Кремль. Лично «старший президент» Путин.

О том, кто или что толкает самого Путина, я тут не сужу. Ну, а далее все идет по накатанному пути.

К сожалению, «младопрезидент» Дмитрий Медведев, заметно дистанцируясь (и правильно!) от рокового, ошибочного курса Путина в экономике, еще не понял необходимости точно так же дистанцироваться и во внутренней политике, круто ломать зловерный антирусский курс. Чтобы не разделить потом ответственность и за него.

29 января Медведев принял участие в расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности (ФСБ), посвященной итогам деятельности за 2008 год и определению задач на 2009 год. Вместе с президентом в коллегии ФСБ приняли участие глава президентской администрации Сергей Нарышкин и его заместитель помощник президента Александр Беглов, генеральный прокурор Юрий Чайка, секретарь Совета безопасности Николай Патрушев, председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев и вице-премьеры правительства Сергей Иванов и Игорь Сечин, министры внутренних дел, обороны, юстиции, директор СВР. А чуть позже, 6 февраля, прошла коллегия МВД, в работе которой Дмитрий Медведев также принял участие. Борьба с экстремизмом обсуждалась на обеих коллегиях. «Экстремизм становится серьезным социальным явлением, по разрушительному потенциалу равным, а, в определенных условиях, и превосходящим террористическую угрозу», — справедливо заявил Медведев. Особое внимание президент уделил «молодежному экстремизму»: «Происходит радикализация молодежной среды, набирают силу фанатские движения и различные фашиствующие группировки, продолжаются нападения на лиц, имеющих неславянскую внешность... Эти преступления являются системной угрозой существования общества».

Оценка точная, я полностью ее разделяю.

Но!

Вновь — ни слова об истинной природе экстремизма, о подлинных причинах, его порождающих. А ведь для успешной борьбы с безусловно негативным явлением, необходимо вначале досконально в нем разобраться. Медведев пока явно не разобрался. Беда в том, что на долгое прозрение ему не отпущено срока.

Что же, таким образом, гарантирует нам новая-старая власть, готовящаяся вновь с энтузиазмом наступить на старые-новые грабли? Это ясно: очередной виток эскалации насилия. Чтобы это предвидеть, не надо быть пророком.

Что тут можно сказать? Как это все нужно назвать? Да только одним словом: ИДИОТИЗМ.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

...Я не успел дописать последнюю фразу, как узнал, что некая группа «Народное возмездие» 28 февраля в

Москве забросала бутылками с зажигательной смесью Отдельный батальон милиции по адресу ул. Профсоюзная, д. 140. Две милицейские машины сгорели.

По итогам акции группа заявила, что «существование государственной милиции, отделённой от народа и с правом насилия над ним, несовместимо с любыми понятиями о свободе и справедливости».

А вечером 6 марта была подожжена уже Центральная приёмная милиции в Москве (ул. Садовая-Сухаревская, д. 11).

Комментировать такую информацию я не буду. Sapiienti sat.

Можно только предположить, что новый государственный праздник «День партизан и подпольщиков», закон о котором Госдума недавно приняла в первом чтении и который назначается на 29 июня, будут душевно праздновать не только седые ветераны, но и их юные русские правнуки.

Примечания

[1] Денис Лавриненков (кличка Дениска-14), для полного оправдания ему не хватило лишь одного голоса присяжного. Получил 6 лет колонии общего режима за то, что он принял участие в нападении на гражданина Украины по фамилии Чернобыль, которого в темноте спутали с лицом кавказской национальности, а когда поняли что ошиблись, – извинились. По версии следствия Дениска-14 нанес Чернобылю целых три удара ногой (эпизод не доказан).

Иван Китайкин и Александр Аникин получили по 9 лет колонии. При этом Китайкин по решению суда будет отбывать срок в колонии строгого режима, а Аникин – общего. Доказательств виновности Китайкина, Аникина и Лавриненкова, кроме их собственных признаний – нет. Как добыты признания, неизвестно. Никто из вышеназванных активных действий не вел, оружие не применял. Аникин – студент-первокурсник Московской Финансово-промышленной академии.

Роман Кузин (кличка Кирпич) – единственный совершеннолетний из всех обвиняемых – получил 20 лет строгого режима. На его счету около 20 эпизодов, однако оружие применил лишь в одном случае, воткнув пострадавшему нож в ягодицу. Руководители группы намеревались с ним расстаться, на последние вылазки с собой не брали. И – 20 лет строгача...

[2] В связи с нападениями на церкви, рупор русского подполья сайт «Кровь и честь» отреагировал так: «Взрывы и поджоги Православных Храмов, погромы и уничтожения Родноверческих и Языческих капищ – это дискредитация настоящей NS/WP борьбы! Не поддавайтесь на провокации! Наносите удары по настоящим врагам!»

[3] По опросам ВЦИОМ, 75% москвичей и петербуржцев не разделяет его мнения и не считает, что приезжие должны чувствовать себя у нас как дома. Они оценивают «большое количество приезжих из других стран» как отрицательное явление – причем именно для России (в целом по стране так считает 68%). Однако Путин, игнорируя позицию абсолютного большинства населения, увеличил на 2009 год квоту для иммигрантов с 30 до 50%. Умно?

Автор: Александр Севастьянов © Агентство Политических Новостей ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 5966
19.03.2009, 07:58 🔄 228

URL: <https://babr24.com/?ADE=51809> Bytes: 177447 / 177361 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

